

«Он уничтожит мост, соединяющий
мир живых с Царством Мертвых»

ЛЕГЕНДА
О ТРЕХГЛАВОМ
ЗМЬЕ

КРИС ДЖОСТЕН

18+

Крис Джостен

Легенда о трёхглавом змие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68306959

SelfPub; 2023

Аннотация

Что с того, что ты древний дракон, если в твоей груди бьется живое любящее сердце? Радомир сознает, что он чудовище, и пытается сопротивляться своему чувству к смертной девушке, но тщетно. Сама судьба связала их – Феодору, Радомира и его друзей, чтобы поставить заслон на пути могучего и страшного монстра – трехглавого дракона. Возродившись, тот хочет уничтожить мост, разделяющий мир живых и царство мертвых, чтобы поработить и тех, и других. Только маленький отряд во главе с Радомиром способен остановить Змия, но для этого храбрецам придется пережить немало опаснейших приключений...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	22
Глава 3	25
Глава 4	28
Глава 5	32
Глава 6	39
Глава 7	44
Глава 8	51
Глава 9	53
Глава 10	57
Глава 11	66
Глава 12	75
Глава 13	78
Глава 14	90
Глава 15	97
Глава 16	102
Глава 17	111
Глава 18	122
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Крис Джостен

Легенда о трёхглавом змие

Пролог

За полночь. Несмотря на белые ночи, темно. Льёт дождь. Погода не предвещает ничего хорошего. Я пробираюсь сквозь заросшее кладбище. Многие деревянные кресты повалились, цветы, принесённые на могилы, давно завяли. Все захоронения вокруг заброшены. Чую зловоние, исходящее из мёртвой земли, почва пропитана трупами, живые сюда редко заходят. Мавка сказал, что видел моего брата в окрестностях, – надеюсь, что ещё не поздно. Я весь промок, ненавижу такую погоду. На кладбище нет никаких посторонних звуков, кроме шума дождя. Плохо. Вижу отблески огня, я уже близко.

Двигаюсь тихо. Перепрыгиваю через несколько покосившихся могил. Прячусь за толстым деревом. Я чую его. Брат где-то рядом, а с ним запах крови. Плохо.

Осторожно выглядываю из-за дерева – в огненном кругу лежит тело девушки. Красивой славянской девушки, на вид ей не дашь больше восемнадцати. Она мертва. Мне не нужно подходить ближе, чтобы убедиться в этом. Уверен, что её грудь разорвана, а сердце съедено. Всё, как и с другими.

Я опоздал. Снова.

Знаю, что он ещё здесь. Я прячусь, затаился во тьме. Пытаюсь сосредоточиться на звуках, обнаружить его, но тщетно. Дождь путает, не даёт сконцентрироваться. Жалею, что пошёл один, не дождался остальных. Насколько он стал сильным, могущественным? Опасен ли для меня?

Дождь резко стихает, наступает мёртвая тишина. Кладбищенские вороны не каркают, и даже покойники притихли, я их больше не ощущаю. Плохо.

– Радомир, – слышу его надменный голос в темноте и вздрагиваю.

Такой родной и одновременно чужой. Он знает, что это именно я. Чует меня. Сколько времени прошло с тех пор, как мы виделись в последний раз? Века? Тысячелетия?

Брат выходит из-за памятника на могиле. Стоит, смотрит на меня свысока, улыбается ехидной улыбкой. Он всё такой же стройный, жилистый, красивое лицо, огненно-рыжие волосы, янтарного цвета глаза. Мне нравится, как он выглядит. Одет модно, дорого, в чёрное. Промок, как и я, белые кроссовки перепачкались в грязи.

На его губах ещё остались капли свежей крови, которые он слизывает. Поел, убил смертную и не скрывает этого. Гордится собой. Знает, что сильнее меня. Конечно, сильнее, это понятно. Брат питается, а я нет. Плохо.

– Радомир, – повторяет он, смакуя моё имя. – Давно не виделись, братишка, что привело тебя ко мне?

– Я пришёл остановить убийцу, что пожирает сердца смертных девушек, – отвечаю ему. Знаю, что он воплощение зла. Волнуюсь, уж очень давно не видел брата, но в то же время понимаю, что он опасен. Не подаю виду, что робею, слишком много чести для него.

Брат смеётся. Он меня не боится, и это бесит.

– Тебе лучше сдаться, – говорю, стараясь держаться гордо, как и он. Пытаюсь убедить: – Люди уже ищут злодея, больше нельзя убивать!

– Люди ничтожества, от них не убудет. Одним сердцем больше, одним меньше... – брат пожимает плечами и идёт в мою сторону: – Радомир, мой младший братик, идём со мной! – он протягивает мне руку, нежно улыбается. Делает вид, что любит. Но я слишком хорошо знаю его, чтобы купиться на это!

– Я покажу тебе, как надо жить! Вместе мы обретём невиданное могущество, мы возродим свою мощь и былую славу!

В ответ молчу, руку ему не протягиваю. Понимаю, что предложение заманчивое, меня тянет к нему, хочу... Но нет, я знаю, что он сильнее и поглотит мою сущность, если соглашусь возродиться.

Тишина затягивается, в его змеиных глазах пылает гнев. Брат злится. Подлетает ближе, и мне приходится упереться спиной в ствол дерева. Смотрим друг другу в глаза. Я не уступаю, боюсь его, но не показываю вида.

– Рано или поздно это произойдёт, добровольно или нет, –

шепчет он мне на ухо. – Тебе решать, Радомир.

Я толкаю его, сильно бью кулаком по лицу. Он смеётся надо мной, хотя из скулы течёт кровь. Достая из ножен серебряный клинок. Брата не убьёт, но поранить сможет. Мне нужно только дождаться, когда мавка приведёт Мариана и Ратмира.

Брат пристально смотрит на меня и нападает. Он двигается быстрее, чем я. Гораздо быстрее. Хватает за горло и швыряет прямо на могилы, я ломаю чей-то памятник.

Брат тут же прыгает, и меня настигает удар в живот. Ещё один. Чертовски больно. Искры из глаз. Плохо.

Он со смехом хватает меня, как игрушку. Короткий полёт, и снова могилы. Ломаю спиной чей-то крест, прошу прощения у мёртвых. Не глядя, швыряю в противника обломки. Увернулся!

Надо бежать – как бы он не забрал меня с собой, брату я не соперник. Но тот шутя загораживает дорогу.

Осталось последнее средство. Серебряный клинок легко входит в грудь, и брату уже не смешно. Такая рана заживёт не скоро... В его глазах вспыхивает гнев. Он с силой бьёт меня по лицу. Я падаю на мокрую землю, во рту металлический привкус. Сплёвываю кровь. Внутри просыпаются жар и ярость, чёртова слабость!

– Я стал сильнее, сильнее вас двоих! – угрожающе рычит брат надо мной. – Пора изменить правила игры. Возродиться! Стать самым могущественным существом между мира-

ми. Настало время нашего правления, и вы присоединитесь ко мне! Я уничтожу мост, соединяющий мир живых с Царством Мёртвых! – он наклоняется совсем близко, огненное дыхание опалает лицо. – Радомир, ты будешь моим. Хочешь ты этого или нет. Вот увидишь, мы снова сольёмся с тобой воедино.

Хруст. Резкая боль. Сволочь! Свернул мне шею. Ненавижу его, ненавижу! Падаю на мёртвую землю. Прямо над мной его янтарные глаза. Брат смеётся – я проиграл. Неужели он заберёт меня с собой?! Страх сильнее боли.

Не могу двинуться, темнеет в глазах. Силы на исходе. Вдалеке слышу чей-то голос. Мариан! Во мне вспыхивает надежда. Ещё чуть-чуть, и я спасён! Соппротивляюсь, но... Темнота накрывает меня.

Глава 1

Прихожу в сознание на кровати в нашей съёмной квартире в центральном районе Питера. Голова болит, шею ломит, но главное – дома. Страх отступает, я ещё я, брат меня не забрал.

Лежу в одних трусах. Чистый, переодетый, раны перевязаны. Рядом примостилась Динга, смотрит на меня, виляет хвостом. Белая, с рыжей мордочкой и рыжим пятном на боку, джек-рассел-терьер. Мавка притащил её щенком семь лет назад, с тех пор она живёт с нами. Единственное живое существо в нашей компании.

Слышу, за окном снова дождь, пасмурно, ничего необычного для этого города. Несмотря на погоду, на улицах продолжается жизнь – люди суетятся, машины гудят, видимо, опять пробки. Шумно, но мне это не мешает. Переворачиваюсь на бок и снова засыпаю.

Ближе к ночи меня будит мавка. На вид ему лет двенадцать-четырнадцать, совсем ребёнок. При жизни он был миленький, а сейчас бледная кожа отдаёт синевой, глаза покрылись белой пеленой, а волосы зелёные, болотного оттенка. Мавка обычно молчит, взгляд пустой, грустный.

Мы знакомы уже лет семьдесят. С тех пор как Мариан спас его от русалок, он не покидал нас. За это время я очень привязался к нему.

Никогда не спрашивал, что с ним случилось. Боюсь за него. Что бы тогда ни произошло, не желаю, чтобы Влад переживал это снова. Вполне понятно, мавкой просто так не стать. Слышал, что отец творил с ним что-то очень страшное, жуткие вещи. Ребёнок не выдержал и утопился. Иногда люди совершают кошмарные поступки, а монстром считают почему-то меня.

Когда мальчик утонул, его неуспокоенная душа обернулась мавкой. А в том озере жили любопытные русалки. Им захотелось узнать, что могло побудить ребёнка на столь отчаянный поступок. И они увидели – маленький мавка показал всю ту боль, что терзала сердце живого мальчика.

За гранью смерти душам не нужны слова – они передают друг другу образы, как в видении. Мавки же превзошли всех. Их морок опасен, пережитые чувства там возрастают в сотни раз. Увидев столько горя, русалки-утопленницы попытались утащить ребёнка к себе на дно, дабы защитить от отца и спрятать на века. Не лучшая участь для маленького мавки... Но ему повезло. Мариан в тот момент оказался поблизости и вытащил его из реки, прогнав несчастных русалок.

С тех пор мальчика зовут Влад, это имя он сам себе выбрал. Новое человеческое имя. Теперь я, Ратмир, Мариан, Влад, ну ещё и Динга – мы семья, и никак иначе.

Мавка протягивает мне стакан воды. Я жадно пью. Он смотрит на меня внимательно своими большими детскими глазами. Мёртвыми, выбеленными. Молчит и ждёт.

– Я в порядке, – вру, мне всё ещё больно. Влад кивает и садится ко мне на кровать. Спрашиваю: – Где все?

– Ищут Радима, Мариан говорит, его надо поймать, пока люди о нас не узнали, – сообщает Влад, и я закрываю глаза. Вспоминаю встречу с братом. Он действительно стал сильным! Плохо.

– Понимаю. Давно они ушли? – мысленно соглашаюсь с Марианом. Радима нужно остановить, пока не стало слишком поздно.

Динга запрыгивает к нам, подсовывает мне под руку мяч. Хочет играть, но мне не до этого.

– Нет, но Мариан почувствовал новую жертву.

Вздыхаю. Радим, мой старший брат-близнец, воплощение зла. Чем больше он съест девичьих сердец, тем сильнее станет. Как минимум тысячу лет я не видел и не слышал брата. И ещё бы столько же не видеть!

Радим появился несколько месяцев назад. Мы не сразу это поняли. Вдруг стали умирать девушки. И не просто умирать, некто жестоко выдирает их сердца. Люди сочли, что появился серийный убийца, а полиция не сообщала общественности правды, потому что не хотела паники. Нам было на руку, ведь наша задача – сохранить всё в тайне. Мариан заинтересовался происходящим. Мне и Ратмиру ничего не оставалось, как следовать за ним. Радим не оставлял никаких следов, и сначала было непонятно, чьих это рук дело. Тогда мы стали искать.

Принялись расспрашивать нечисть, и стало ясно, что это могущественное существо. Злые духи боялись говорить о душегубе и исчезали. Понятно почему – нечисть сразу чувствует превосходящую силу. Неудивительно, что все они молчали.

Мы предположили, что убийства – дело рук Радима, но никто не хотел в это верить. А когда к Мариану пришла одна погибшая душа, увидела меня и испугалась, у нас не осталось сомнений. Она узнала своего убийцу, хотя это был не я и не Ратмир. Нас всех передёрнуло от ужаса. Радим объявился.

Встаю с кровати, слегка шатает. Мавка поддерживает меня. С трудом натягиваю чёрные джинсы, свободную футболку с какими-то красными рисунками, напоминающими пятна крови, в ухе у меня две чёрные серьги. Смотрю в зеркало, такой же, как и мои братья-близнецы: стройный, ярко-рыжие волосы, янтарные глаза. Признаю, мне нравится, что я красивый. На вид мне лет восемнадцать, поэтому одеваюсь, как современная молодёжь. Надо слиться с людьми. Натягиваю чёрную длинную кофту с капюшоном и красные кеды.

Мавка стоит и смотрит, как я одеваюсь. На нём белая футболка и чёрные штаны. Он босиком. Держит телефон, айфон. Забрал у одной из погибших девушек. Владу нравится смотреть короткие видео в социальных сетях. Думаю, что живые в нём пробуждают интерес, тоскует по тому, чего лишился. Кем бы он стал? Мавка часами сидит в тик-токе и любитесь на танцующих и кривляющихся людей. В другое время он исчезает в лесах. Конечно, когда не охотится с нами за нечистью.

Часто замечаю, как Влад рассматривает фотографии бывшей хозяйки айфона. Прежде она была живой, пока ей не «посчастливилось» встретить моего брата. Радим избирателен! Нападает только на привлекательных и вкусных девушек. Мы отыскали её тело. Опоздали... Помочь смог только Мариан. Тем вечером несчастная ушла в мир иной. Сколько ещё душ загубил брат?

Я заставляю Влада обуться, он недоволен. Потому что бо-
сиком он чувствует землю, может передвигаться по воздуху.

– Обувь всё портит, – ворчит мавка, исподлобья глядя на
меня.

Дингу мы оставляем дома охранять нашу обитель.

На улице нас ждёт мой чёрный седан. Дорогое авто, доро-
же нашей съёмной квартиры. Люблю свою машину – за то,
что самая быстрая. Мне нравится скорость, да так, чтоб ле-
тать по дорогам, а вот Владу нет. Он боится, не понимаю че-
го – мавка умереть не может, он и так мёртвый. Мы едем к
Мариану и Ратмиру, но ведь и Радим может быть там, раз
Мариан почуял новую жертву... Мне не надо звонить и спра-
шивать, где они. Чую их, я учую Мариана, где бы он ни был.

Мы с ребятами обосновались в Питере более чем двести
лет тому назад, часто переезжаем с места на место, но го-
род не покидаем. Когда-то вместо города, здесь было жуткое
болото. По сей день в окрестностях много нечисти, Питер
– самое аномальное место Руси, ныне России. Мариан, как
защитник, не даёт злу господствовать. Вот мы иногда и обе-
регаем людей от упырей, вурдалаков и прочих существ. Не
то чтобы должны защищать род людской, скорее это прихоть
Мариана. Я же считаю, что они и сами могли бы справиться.
Мы с братом надеялись, что никакая крупная нечисть нас не
потревожит. Всё же наша с Ратмиром задача – сберечь Ма-
риана любой ценой.

Мой внутренний радар привёл куда нужно. Я подъезжаю

к заброшенной больнице. Здание очень старое, в аварийном состоянии. Окна выбиты, лестница обвалилась. Там никто не живёт, и нечисти как таковой я не чувую. Ратмир и Мариан на месте. Подхожу ближе, здесь царит зловещая тишина. Нет ни ветра, ни единого звука – всё замерло от страха. Признак присутствия брата. Плохо.

Ратмир выглядит в точности как я, он мой третий брат-близнец, тоже старше меня, но младше Радима. Разница между нами тремя невелика, в несколько минут. Ратмир сама добродетель, борец за справедливость, противоположность Радима. Даже одет сейчас в белое, а не в чёрное, на нём толстовка, светлые джинсы и белые кроссовки. Люблю наблюдать за выбором друзей или прочих существ. Примечая различные детали можно узнать многое о собеседнике.

Мариан очень красивый, каждый раз я с неохотой признаю, что он красивее меня с братьями. Если сравнивать с людьми, то он шедевр, само совершенство. Засмотреться на него не составит труда. Но Мариан не человек, и это не его истинный облик, а образ для смертных. Ростом он выше меня и братьев. У него длинные чёрные волосы, холодные голубые глаза, хотя подлинный цвет его глаз мне нравится больше, взглянуть в них – всё равно что познать бесконечность. В ухе блестит серьга, камень из Царства Мёртвых. Удивительно, но она сочетается с фирменным спортивным костюмом.

Последнее время Мариан всегда грустный, ходячий депрессняк. Я догадываюсь, с чем это связано, но помочь не в

силах. Тяжко видеть его таким. Он в унынии, потому что славянский народ забыл своих древних богов. Мариан разочаровался в людях из-за их жестокости и глупости. Но... почему-то всё равно жаждет защищать и помогать им. Не могу его понять, но пойду за ним, что бы он ни решил.

– Он здесь, – произносит Ратмир, вырывая меня из раздумий. – Я его чую. Он не один.

Мы все переглядываемся.

– Идём, – зовёт нас Ратмир и спешит в сторону больницы, за ним следом Мариан. Они передвигаются бесшумно, шагов не слышно. Но я почти уверен, что Радим знает, что мы здесь.

Я отдаю ключи мавке:

– Посторожи машину.

Не хочу, чтобы Влад шёл с нами. Боюсь за него. Мавка молчит, ему неохота оставаться здесь одному. Он прежде не сталкивался с Радимом, не представляет на сколько в действительности коварен и опасен мой брат. Но Влад кивает в знак согласия, однако не факт, что сдержит обещание. Я же отправляюсь вслед за парнями.

Глава 2

Мы идём по заброшенной больнице в мёртвой тишине, нас самих не слышно. Здесь темно, но я прекрасно вижу в темноте. На полу следы крови. Радим не один, он уже нашёл девушку, новую жертву. Я удивлён, что он так рано вышел на охоту, ведь я серьёзно его ранил. Меня передёрнуло от осознания – это сколько же я проспал? Теперь мне любопытно. Хочу задать вопрос, но из-за тишины не решаюсь, боюсь выдать наше присутствие.

Женский крик заполняет здание. Жертва в сознании. Чудо, что она ещё жива. Мариан срывается с места и бежит на помощь, мы с братом не отстаём. Путь ведёт в подвал, там светло от огня, однако ничего не видать из-за дыма. Смертный бы начал кашлять, но мы все нелюди.

Радим очертил огненный круг, в центре которого лежит девушка. Она не связана, но встать и уйти не может, её держит невиданная сила. Пленница снова кричит и кашляет, задыхаясь от дыма, вся в слезах. Чувствую её страх. Брат навис над ней и что-то читает. Древнерусский язык! Он читает старинное заклятие! Радим не просто ест их сердца, он приносит девушек в жертвы. Все ещё хуже, чем я предполагал.

Мариан выхватывает револьвер, заряженный разрывными серебряными пулями с порошком из полыни внутри.

При попадании в цель осколки серебра разлетаются, при-

чиния мучения, а полынь проникает прямо в тело. Такие пули изготовил мой средний брат-близнец Ратмир. Он может отлить пулю для любого оружия. Только у нас их очень мало. Слишком сложная работа, и этим занимается исключительно брат. Не то чтобы мы нуждались в таком оружии, но им удобно с расстояния уничтожать нечисть наподобие вурдалаков или упырей. Для них что серебро, что полынь губительны и хватает одной пули. Нам не нужно приближаться и рисковать. Точный выстрел – и чудище обратилось в прах. Но я предпочитаю любому оружию собственные силы.

Вот только Радима серебряные пули не убьют, хотя серьёзно ранят, что позволит нам его захватить. Полынь отравит организм, сделав брата слабее, чем мы. Небольшое, но преимущество.

Мариан стреляет дважды – боится за жизнь смертной. Обе пули попадают в спину Радима, тот рычит от боли и злости, что его прервали. Ритуал остановлен. Я удивлён: брат был так поглощён процессом, что не заметил нас.

Ратмир долго не ждёт, кидается на старшего близнеца, между ними завязывается драка. Они ненавидят друг друга, у них давние счёты. Ратмир отлично владеет различными боевыми искусствами, двигается легко, с осторожностью, удары его точны. Но Радим не уступает. Даже раненый, он гораздо сильнее, чем мы думали. Надо больше полыни – той, что взяли, недостаточно. Ведь Радим съел множество женских сердец...

Меня хватают за рукав.

– Уноси девушку на воздух! – кричит мне Мариан. – Быстрее!

Они относятся ко мне как к маленькому! Пусть сам уносит, это я должен его защищать, ведь он важнее. Но Мариан уже не смотрит на меня, стреляет в Радима и точно попадает в цель. Мариан сильный, могущественный, и в гневе он страшен. Надеюсь, без меня они справятся...

Я бегу к девушке, она уже не кричит, надышалась дымом. Плохо. Беру её на руки и быстро мчусь на воздух. Мне огонь не страшен, а вот для смертной опасен. Оставляю своих парней наедине с Радимом. Сердце сжимается, я боюсь за Мариана, особенно после тех слов старшего брата: *«Настало время нашего правления, и вы присоединитесь ко мне! Я уничтожу мост, соединяющий мир живых с Царством Мёртвых!»*

Порываюсь кинуть смертную, оставить её, пусть горит! Она для меня никто. Мне хочется вернуться и вытащить Мариана из злосчастного подвала. Но вместо этого выбегаю на улицу и несусь к мавке.

Глава 3

Мы пытаемся привести девушку в сознание. Пульс есть. Влад выплёскивает ей на лицо питьевую воду из бутылки, она приходит в себя и начинает кашлять. Он даёт ей глоток воды, девушка пьёт, потом снова проваливается в сон. Дышит, и то хорошо, жить будет. Запикиваю её на заднее сиденье. Мы не можем оставить её здесь.

Замечаю на шее клеймо, символ Тайного Ордена Богатырей. Это древний орден защищающих Русь от нежити. Но для меня они фанатики, для них нет разницы – всё, что не похоже на людей, нужно истребить. Тем более таких, как я. Царство Мёртвых! Только их ещё не хватало. Радим, почему именно она? Что ты задумал?

Парни ещё не вернулись, и я очень переживаю за них. Жду. Мавка стоит рядом, тоже напряжён. Здание всё больше охватывает пламя. А вокруг ночной питерский туман и дым, что валит из подвала. Звуки начинают возвращаться, нас не окружает больше мёртвая тишина.

Кажется, проходит вечность, а на деле пара минут. Парни выходят и спешат в нашу сторону. Ратмир придерживает Мариана, тот ранен. Чёрт, зря оставил его, это моя вина.

– Он ушёл, – Ратмир усаживает Мариана рядом с девушкой, плюхается сам и хлопает дверью: – Поехали!

– Что с Марианом? – рычу я, резко выкручивая руль. Мав-

ка рядом со мной, чувствую его поддержку.

– Ничего серьёзного, – отвечает Мариан, и мы с Ратмиром в напряжении переглядываемся. – Сразу поезжай в загородный домик.

– Зачем? – огрызаюсь я, выезжая на дорогу. Пламя в груди бушует от ярости. Какое брат имел право поднять руку на Мариана! А меня не было рядом, чтобы его защищать! Зато я спасал смертную. – Высадим её у ближайшей больницы.

– Нет, – отрезает Мариан. – Она видела Радима, могла видеть и нас.

– И что? – шиплю словно змея.

– На ней клеймо Тайного Ордена Богатырей, – Мариан отвечает спокойно, хотя тяжело дышит и держится за бок. – Мы не оставим её, заберём с собой. Надо выяснить, что ей о нас известно.

– Понял, – уступаю нехотя. Бесит, что придётся возиться с девушкой. А я-то понадеялся, что мы избавимся от смертной. Надо было дать ей сильнее надышаться угарным газом.

– Он опять сбежал, – произносит Ратмир, всё ещё бледный.

– Зато мы украли его жертву. Девушка у нас, и живая, – отвечает Мариан. – Зная Радима, уверен, он вернётся именно за ней. Будет искать нас. И в этот раз мы будем готовы к его приходу.

– Ты поранился! – упрекает Ратмир; знаю, он переживает так же, как и я. – Дай посмотрю!

Мариан не сопротивляется. Брат подымает футболку – стекло попало в бок, кровоточит – и аккуратно вынимает осколок. Мавка роется в бардачке, находит пачку салфеток и протягивает Ратмиру.

– Рана не глубокая, – выдыхает тот, прижимая к ней бумажки, их быстро пропитывает кровь, – но когда приедем, я всё равно обработаю.

Мариан молча кивает и расслабленно кладёт голову на плечо брата. Меня тоже отпускает, руки уже не так сильно сжимают руль. Ратмир и сам помятый, но его синяки и ссадины быстро затянутся.

– Долго я спал? – теперь можно, наконец, выяснить волнующий меня вопрос.

– Четвёртые сутки сегодня, – тихо отвечает Ратмир. Мавка смотрит на меня и молча кивает, подтверждая эти слова. – Сильно помятый был, зря нас не дождался, всё равно не успел.

– Зато по душам поболтали, – с иронией ухмыляюсь я. Ратмир понимает меня, как никто другой, радуюсь, что он рядом со мной. Нам обоим не хватает брата, сердце болит оттого, что он наш главный враг.

– Можно сказать, сегодня победа за нами, – тихо произносит Мариан.

– И то правда, – соглашаюсь я.

Выезжаю на трассу. Наш путь лежит в Ленинградскую область.

Глава 4

У нас есть несколько точек в Ленобласти, где можем остановиться на ночлег, залечь на дно. Дома, которые мы приобрели на всякий случай. К одному из них я сейчас и подъезжаю. Зелёный двухэтажный домик в садоводстве. Зимой в нём будет холодно, летом в самый раз. На втором этаже располагается большая спальная комната. На первом – кухня, ещё одна спальня, куда я заносу девушку и кладу на кровать. И гостиная, просторная комната, тут есть печь, диван и стол. Мавка идёт на кухню проверять съестные запасы, но там пусто. Тогда он выходит на улицу и исчезает в земле, быстро погружаясь в неё, как в воду. У мавок много трюков, Влад может растворяться и в воздухе – был и нет. А может ходить по нему, словно по земле. Главное, чтобы обуви не было.

Тем временем Ратмир обрабатывает рану Мариана.

– Точно ничего страшного? – волнуясь уточняю я.

– Да, правда, – отвечает брат. Чувствую его облегчение.

Киваю. Его словам я верю.

– Что будем с ней делать? – спрашиваю, указывая на дверь в комнату, где лежит смертная. То, что мы привезли её в наше логово, мне не нравится.

– Подождём, когда очнётся, поговорим, – спокойно произносит Мариан. Он ранен и устал. Пожимает плечами: – А там решим.

Решит он. Ага, конечно. Убивать её точно не станет, а значит, и мне не разрешит. Хотя может, он прав, и она станет хорошей наживкой для Радима.

– Тебе надо отдохнуть, – требую я и умоляюще смотрю на Ратмира. – Сам её посторожу.

– Хорошо, – соглашается Мариан и встаёт. Брат помогает ему подняться по лестнице, она довольно крутая. Парни уходят в спальню на втором этаже. Надеюсь, он уснёт, а наутро будет здоров.

Остаюсь один. Хочется принять душ и смыть этот день, но ванной в доме нет. Туалет и тот на улице. На кухне есть раковина с водой. Подхожу, умываю лицо. Вода холодная, освежает.

Нужно дождаться Влада, а пока иду в спальню к девушке. Она без сознания. То ли спит, то ли умерла, не разберёшь.

С интересом её разглядываю. Да, она не такая красивая, как мы. Обычная смертная. Славянская внешность. У неё длинные густые русые волосы. Округлые формы. Не сказать, что толстая, но и не худая. Одета в шорты и майку, мне не нравится. Никаких украшений, тем более драгоценностей, на ней нет. Кожа бледная, дышит девушка тяжело. Трогаю её лоб – вдруг температура, но он холодный. Должно быть, всё нормально. Люди хрупкие создания. Надеюсь, всё-таки она не отравилась угарным газом, а то Мариан расстроится, если наша гостя умрёт.

Что ж, пока другие отдыхают, буду их охранять. Устраи-

ваюсь на мягком диване в гостиной и разглядываю кольца на руках. Это успокаивает. Люблю наблюдать игру света, блики, что отражаются на поверхности. В них нет ничего магического, и всё же эти три кольца дороги моему сердцу. Нас трое в этом мире, три брата-близнеца. На вид мы абсолютно одинаковые, а вот характеры разные. Тем не менее есть у нас одна общая черта – любовь ко всему красивому, к роскоши, дороговизне, к драгоценностям, различным камням, к золоту. Всё блестящее, сверкающее и прекрасное привлекает наш взгляд, цепляет, завораживает.

Мавка возвращается не один, в дом вбегает Динга, запрыгивает ко мне, виляет хвостом. Я не удивлён, Влад не любит её оставлять. Много времени ему не потребовалось, чтобы слетать за Дингой, – мавки перемещаются очень быстро. Я тоже рад её видеть, чешу за ушком. Собаки лучше, чем люди, они хотя бы преданные, а люди нет.

Влад приносит газировку, чипсы, различную «химию». Запихиваю всё в рот без раздумий, потому что хочу есть. Человеческая пища ужасна, как они едят эти помои? Я предпочёл бы мясо, огромный сочный стейк с кровью. Смотрю на мавку с упрёком, но всё же ем – другого-то нет.

– Мяса не нашёл, – отвечает Влад, будто прочитав мои мысли. Я пожимаю плечами. Пью газировку и откидываюсь на диван. Мне требуется много еды, много мяса – жизненная необходимость, дабы раны затягивались, а энергия и сила восстанавливались.

Влад ложится рядом, прижимается ко мне, так ему спокойнее, кошмары не мучают. Засыпает. А я стерегу наш покой.

Глава 5

Сегодня ясный, жаркий день. Дверь на улицу открыта. Звуки, что доносятся оттуда – шелест травы, стрекотание кузнечиков, пение птиц, – всё это сливается воедино, образуя музыку. Природа поёт. Напоминает, что мы в Царстве Живых.

Мариану лучше, его рана затянулась. Ратмир выглядит отдохнувшим. Это радует. Девушка всё ещё спит. Мы вчетвером завтракаем чаем со сладостями и всем, что раздобыл мавка.

Всё это время я тревожился из-за слов Радима. Наконец есть возможность обсудить встречу с братом. Повторяю его слова: *«Пора изменить правила игры. Возродиться! Стать самым могущественным существом между мирами. Настало время нашего правления, и вы присоединитесь ко мне! Я уничтожу мост, соединяющий мир живых с Царством Мёртвых!»*

Ратмир смотрит на Мариана, тот равнодушно пожимает плечами. Делает вид, что ему всё равно.

– Он стал не на шутку сильным, – переживает Ратмир. – Его угрозы не пустые слова, их не стоит игнорировать.

Я качаю головой, соглашаясь с братом. Ратмир сильный и умный, хорош в боевых искусствах, тренируется он упорнее меня и Радима. В прочих условиях Ратмир превзошёл бы его

в бою. Но Ратмир, как и я, не питается девичьими сердцами, не убивает людей.

– Значит, у нас больше поводов поймать его, – наконец говорит Мариан. – Сейчас у нас есть козырь. Зная гордыню Радима, я уверен – он придёт за девушкой прямо к нам в руки. Тут, подальше от города и людей, мы его и схватим.

– А что потом? Ну, обезоружим его, но ведь брат столькоких невинных съел, а мы не питаемся. Он превосходит всех нас по силе. Долго сдерживать мы его не сможем, и убить тоже, – рассуждает Ратмир.

– Накачаем полынью, свяжем серебряной цепью, за пару дней он ослабнет. Потом отвезём в горы, закрём в склепе, – отвечает Мариан. – Пусть поспит пару веков, может, одумается.

– Но как мы его обезоружим? – нервно прикусываю губу. Мы молчим, думаем. Влад сидит рядом, внимательно слушает нас.

– Надо организовать ловушку, – задумчиво предлагает Ратмир. – Но вдруг мы просчитались и брат не придёт?

Нас перебивает скрип двери – смертная проснулась. Динга, грызшая всё это время кость на полу, напряглась. Девушка выглядывает из комнаты и видит нас четверых за столом. Она переводит испуганный взгляд с меня на Ратмира и пятится. Ратмир встаёт, он к ней ближе.

– Не подходи! – кричит девушка, бледная как мертвец.

– Ты же Богатырка, – упрекает её Ратмир, затем склады-

вает руки на груди и выгибает бровь.

Девушка в замешательстве – откуда непосвящённые знают о существовании Тайного Ордена?

– Ты пытался убить меня! – кричит она, указывая на Ратмира.

– Я? – удивляется брат. – Ещё нет.

Девушка поворачивается ко мне. Не дожидаясь обвинений, подымаю руки.

– Я тоже не пытался. И кстати, вынес тебя из огня, скажи спасибо Мариану, – показываю на друга. Тот вздыхает и тоже встаёт из-за стола.

– Не бойся, – успокаивает он, – ты в безопасности.

– Неубедительно! – огрызается она и с опаской смотрит на меня с братом.

Понимаю. Ведь недавно наш близнец пытался принести девушку в жертву, хотел сожрать её ещё бьющееся сердце.

– Ты ошибаешься. Никто тебя не обидит, они хорошие. Мы спасли тебя. – убеждает Мариан, я ухмыляюсь. Он уверен в себе, и девушка смотрит на него, проникаясь симпатией. Конечно, Мариан же с виду прекрасный принц. Его спокойный тембр располагает к себе вызывая доверие у смертных. Перевожу взгляд на Влада. Мавка закатывает глаза.

– Кто вы? – по-прежнему с сомнением, но уже более безмятежно спрашивает Богатырка.

– Я Мариан, – представляется наш друг, – Ратмир и Радомир, близнецы. Тот, кто пытался тебя убить, – Радим, тоже

их брат-близнец. А это наш друг Влад, – Мариан указывает на мавку, что молча жуёт чипсы.

– То есть я не в плену? Вы меня не похищали? – уточняет девушка. – Я свободна и могу идти?

– Нет, – качает головой Мариан, видно, что он расстроился. – Мы не можем тебя отпустить, пока не можем.

– Почему? – интересуется она.

– Ты из Тайного Ордена Богатырей, фанатиков, охотящихся на нечисть, – объясняет мой брат-близнец. – А мы все нелюди.

Он говорит так, будто ничего особенного не происходит, всё как всегда. Девушка бледнеет ещё больше, когда до неё доходит смысл последних слов.

– Не может быть! – опровергает она слова моего брата и смотрит на Дингу.

– Это собака, – наконец раздаётся голос Влада. – Настоящая.

– Ясно, – выдыхает девушка. – Я вам не верю, это шутка.

– Собака живая! – возмущается Влад.

– Но ты же Богатырка, – не понимает Ратмир. – Как же тогда оказалась с нашим братом? Кто ты вообще такая?

Обычно спокойный Ратмир сейчас на взводе. Он не доверяет смертной так же, как и я. Мариан взглядом утихомирил Ратмира.

– Мы хотим попросить тебя о помощи, – произносит Мариан обращаясь к Богатырке.

Девушка неотрывно смотрит на него. Мариан защищает смертных – считай, ей везёт. Мы её точно не тронем.

– Меня зовут Феодора, – наконец решается девушка, – хотела поймать серийного убийцу, – она переводит взгляд на Ратмира. – Я ещё не Богатырка, а только прохожу обучение.

– На живца ловила? Одна? – интересуюсь я. Радим не дурак, знал, что смертная Богатырка.

– Да. Слышала, что это какой-то опасный вурдалак, но ни разу в жизни не встречала нечисть. Я из древней семьи, все члены которой состояли в Тайном Ордене. Это интересно, но, честно говоря, я не особо верю в сказки, – она обводит всех нас взглядом. – Чем вы докажете правдивость своих слов?

– Не уверен, что ты хочешь этого, – Ратмир раздражённо отворачивается.

– Понятно, – задумчиво говорит Мариан. – Давай, если докажем тебе, что мы нелюди, ты расскажешь всё, что знаешь, и поможешь нам поймать Радима. А после можешь быть свободна и идти куда пожелаешь.

Феодора колеблется, но всё-таки соглашается. Друг протягивает ей руку и девушка осторожно пожимает её в ответ.

– Влад, покажи, – продолжает Мариан.

Мавка кивает ему и исчезает, растворяется в воздухе, будто мираж. Девушка ахает и прикрывает рот руками, а потом переводит изумлённый взгляд на Мариана.

– Тебя должны были подготовить к этому, – улыбается тот.

Я чувю, как от неё воняет страхом. Мавка снова появляется рядом со мной. Он улыбается, довольный, что напугал её.

– Достаточно? – уточняет Мариан.

Девушка снова кивает. Он довольно улыбается и предлагает:

– Присядь, поешь с нами.

Мне слышно, как стучит её сердце, но Богатырка не убегает и не кричит, а сразу садится рядом с нами. Я удивлён, не ожидал такого от смертной.

– Кто же вы? – набравшись храбрости, спрашивает Феодора.

– Мы уже сказали то, что тебе нужно знать, – Ратмир не проявляет дружелюбия, но больше не злится. – Теперь твоя очередь. Что известно Ордену о Радиме и его планах?

– Я слышала от Богатырей, что он якобы хочет воскресить огненного змия. По нашей версии убийца проводит ритуал, призывающий его.

– Какой ритуал? Что-то не помню такого, – задумывается брат, и я тоже.

– Наши говорили, он рисует вокруг жертв руны, древние. Эти руны призывают силу змия. Старейшины пришли к выводу, что он хочет воскресить трёхглавого дракона!

Мы с парнями недоумённо переглядываемся. Зачем для этого ему так заморачиваться с древними рунами? Феодора видит наше замешательство.

– Эти руны позволяют подчинить разум змия, – поясняет

она.

– Не может быть, я бы знал о них, – возмущается брат.

– Но это правда. В моём телефоне были фотки, я бы показала, но не знаю, куда он делся, – девушка ловит мой взгляд, но я пожимаю плечами, откуда мне знать, где её телефон.

– Это плохо, – задумчиво говорит Мариан. – Он не только набирает силу, но и хочет подчинить волю огненного змия, подчинить себе их сознание...

Феодора внимательно смотрит на него, но Мариан спохватывается и умолкает.

– Нам требуется план, – говорю, может, излишне громко. – У нас девушка, она нужна ему, раз он выбрал её. Рано или поздно Радим придёт за ней. Мы должны быть готовы, – я перевожу взгляд на смертную: – Поможешь нам остановить зло?

Феодора не трусиха, всё-таки она будущая Богатырка и готовится тайно защищать своих братьев людей. Девушка раздумывает, взвешивает все за и против – она видела моего брата воочию. Мы молча ждём её ответа.

– Хорошо, что вы предлагаете делать? – наконец спрашивает она. Меня такой ответ радует.

Глава 6

Поздним вечером мавка добывает свежее мясо. На улице он сооружает мангал из кирпичей и накладывает туда собранные в лесу ветки. Дерево сырое – не успевает просыхать из-за постоянных дождей. Мавка молча смотрит на меня. Неужели так заметно, что я думаю сейчас только о мясе?

Сзади подходит смертная. Она согласна помочь. От неё особо ничего не требуется – просто быть с нами и ждать, когда появится Радим. Остальное сделаем мы. Днём Ратмир с Марианом съездили в город и забрали оружие из серебра, святой воды и полыни. По идее, план прост: схватить брата и усыпить его. Но я чувю опасность. Мы рассчитываем, что сегодня он не явится, – ему надо время залечить раны. Поэтому парни спокойно бросили нас с девушкой наедине. Она избегала меня целый день, но и я не особо хотел общения. Девушка мне не доверяет. Взаимно! Постоянно наблюдает за мной. Вот и сейчас стоит и молчит. Раздражает.

– Радомир, – Влад кивает в сторону дров. Понимаю намёк, надо разжечь огонь. Это я умею, это по мне.

Подхожу к самодельному мангалу, а Влад забирается на кресло, что стоит рядом, и поджигает ноги. Феодора не сводит с меня глаз. Ну ладно, посмотрим, будет ей шоу. Я подношу руку к сырым дровам и нагреваю воздух, ветки раскаляются и вспыхивают пламенем. Вот так просто, без спичек

и бумаги.

Смотрю на смертную – глаза широко раскрылись, прикрывает рот рукой. Старается сделать вид, что всё нормально, а у самой сердце стучит. Я слышу его стук и ухмыляюсь, довольный собой.

– Как ты это сделал? – наконец её изумление переходит в слова. – Ты владеешь пирокинезом?

Я ложусь на траву рядом с костром, смотрю на небо. Белые ночи. Температура пламени высокая, дерево быстро прогорает, превращаясь в раскалённые угли. Мавка раскладывает шампуры с мясом, и я проглатываю слюну. Девушка садится прямо на траву возле меня.

– Типа того, – отвечаю ей.

– Ты живой? – спрашивает Феодора.

Вот так вопрос! Поворачиваюсь в её сторону. Она сидит, уютно завернувшись в мою кофту. Волосы растрепались, длинные. Глаза серые, обычные, но большие. Румянец на щеках. Милая. Не похожа на Богатырку.

– Конечно! Хотя я не человек, а другое создание, но тоже из плоти и крови. И бессмертный, меня просто так не убить.

«Однако тебе лучше не знать, кто я», – добавляю мысленно.

– Но возможно? – интересуется она, глядя на меня из-под ресниц.

– Возможно, – отвечаю честно и слегка настораживаюсь – чего ждать от человека? – Только надо знать способы. Это

непросто, за много лет никто не смог.

Она, похоже, не замечает моей самодовольной усмешки.

– Вы не убьёте Радима, потому что это сложно?

– Нет, причина не только в этом. Мы не можем.

– Из-за того, что он ваш брат? – пытается догадаться Феодора.

Мавка внимательно смотрит на неё. Динга запрыгивает к нему в кресло, собака неотрывно следит за шашлыком, и она ждёт мяса.

– И это тоже... Мы с братом не можем его убить, потому что связаны, как единое целое. Раны друг друга не ощущаем, но убив одного, убьёшь другого, – говорю правду, наблюдая за ней.

Честно говоря, это не совсем правда. Нельзя убить одного – если двое других живы, третий возродится. Но смертной эти подробности ни к чему.

– Понятно, – кивает она. – Это тяжело, наверное.

– Тяжело, – признаю я. – С радостью бы его убил, вырвал сердце. Только это не поможет, у него вырастет новое.

– А сколько тебе лет? – спрашивает Феодора и неуверенно добавляет: – Если не секрет.

– Любопытная! – упрекает мавка и брезгливо глядит на девушку, она ему не нравится.

– Хм... – задумываюсь я. – Где-то больше девяти тысяч.

– Сколько?! – она уставилась на меня, раскрыв рот. До чего забавное существо.

– Да, больше девяти тысяч лет, – повторяю я. – Мариан ещё старше.

– А сколько ему? – она переводит взгляд в сторону Мариана, который увлечённо разговаривает на крыльце с моим братом. Девушке, в отличие от меня, не слышно, о чём те беседуют. Они обсуждают Радима и возможное его появление. И тоже ждут еду, как все мы.

– Не знаю, – я пожимаю плечами. – Мариан жил задолго до моего рождения.

– А тебе сколько лет? – Феодора заинтересованно поворачивается к Владу, но тот хмурится и молчит.

– Ему лет семьдесят, может, побольше, – отвечаю за него. Мавка обжигает меня недовольным взглядом. Ясно, ему не нравится с ней говорить.

– И кто же ты? – снова спрашивает его Феодора. Рискует.

– Мавка, – огрызается он, сверля её колючим взглядом. – Злой дух.

– Правда? Это как русалка? – интересуется девушка.

– Это как мавка! – рычит Влад. Мне смешно наблюдать за ними.

– Он лесной дух, а не злой, – на всякий случай уточняю я.

– Но могу стать злым, – бесится Влад.

– Не нужно, – возражает девушка.

Согласен с ней, я бы тоже не хотел. Хотя вряд ли она представляет, что это значит.

– А как ты умер? – вдруг спрашивает Феодора. Действи-

тельно, любопытное создание.

– Могу показать! – мавка радуется её вопросу и протягивает руку, а она свою.

– Стой! – я резко хватаю Феодору за руку и встречаю её растерянный взгляд. – Посмотришь – от горя умрёшь!

Девушка бледнеет, а мавка фыркает на меня. Пожимаю плечами в ответ. Не знаю, зачем я остановил её. Наверное, Мариану бы не понравилось, если бы смертная погибла по нашей вине.

– Нельзя быть такой доверчивой, – Ратмир с лёгким осуждением качает головой. Считает её наивной. Он и Мариан подошли к нам с бутылочкой красного вина.

Мариан разливает вино, протягивает всем по пластиковому стаканчику. Еда готова, и мы приступаем к ужину. Наконец-то! Вкусное, сочное мясо распространяет чудесный аромат. Я жадно ем и наблюдаю, как Феодора с аппетитом уплетает еду вместе с нами. Мы пьём вино за встречу, за грядущие сражения. Разговариваем. Девушка выпивает целый стакан, закусывает шашлыком. Ловлю себя на том, что снова и снова задерживаю взгляд на смертной.

Глава 7

Глубокая ночь. Лежу на траве, приятное тепло исходит от костра. В раздумьях смотрю на звёзды. Небо чистое, по нему движутся спутники – технология, придуманная человеком. Мариан и Ратмир ушли отдыхать, Влад тоже исчез, бродит где-то в лесных окрестностях. Динга лежит в кресле рядом с огнём, посапывает. Наш верный страж дремлет.

Из дома выходит Феодора и тоже садится рядом с костром, постелив плед на мокрую от росы траву. Я напрягаюсь.

– Не спится, – пытается девушка завязать разговор. Молчу. – А ты, вообще, спишь? – интересуется она.

– Да, – отвечаю не выдержав. – Но мне не так сильно нужен сон, как смертным. Расскажи лучше о себе, – прошу я, хочется больше узнать о ней.

– О себе? – задумывается Феодора. – Ну, во мне нет ничего интересного. Меня учили в частной школе Ордена. В основном мы изучаем историю, древние рукописи, былины, сказания и легенды. После поступила в обычный университет в Санкт-Петербурге, на историка. Моим родным это очень не понравилось, они хотели, чтобы я стала Богатыркой. Я говорила ранее, что вся моя семья входит в Тайный Орден Богатырей, о нём нельзя никому рассказывать, всё держится в строжайшем секрете. С самого детства я чита-

ла множество сказок и легенд, даже тех, что подтверждают правдивость Писания. Подлинные старинные книги. Мечтала оказаться героиней одной из сказок, но со временем поняла, что это всё выдумки. Пока не повстречала вас, – она смотрит на меня с восхищением. – Вы живое доказательство того, что волшебство существует!

– А ты теперь героиня сказки, – тихо подытоживаю я. Федора слегка краснеет, шевелит палочкой дрова. Внимательно наблюдаю, как в её глазах отражается пламя костра. Меня завораживает данная картина.

– Я часто бываю в Ордене, – признаётся девушка. – По сути, это детективное агентство. Полиция приходит туда с необычными делами. Богатыри проводят расследования аномальных или жестоких убийств. Там я подслушала разговоры об убитых девушках и решила сама раскрыть это дело. Прочитала множество отчётов о жертвах и местах, где их видели последний раз. Я вообще люблю много читать... И мне захотелось доказать им, что нечисти не существует... Подумала, что если это человек, то легко с ним справлюсь. Глупо, да?

– Глупо, – подтверждаю я. – Люди зачастую опаснее нечисти. Но если бы это оказался вурдалак, то у тебя было бы ещё меньше шансов. Что уж говорить о моём брате... Это чудо, что мы успели вовремя.

– Всё потому, что родители часто твердят, что я ни на что не годна. Хотела доказать всем, что могу всё без их помощи.

– Получается, что можешь. Ты сама нашла его, никто не помогал.

– Честно говоря, не ожидала встретиться с ним, что он выберет именно меня. И никому не сказала, куда иду... Это было ужасно страшно, когда я поняла, что происходит, – Феодора договаривает почти шёпотом, похоже, страх не отпустил её до сих пор.

– Почему ты пошла с моим братом? – мне стало жутко любопытно.

– Не знаю, – Феодора смущается и краснеет. – Я не чувствовала никакой опасности, скорее наоборот. Думала, он хороший.

– И зачем тогда пошла с ним? – я искренне удивлён, зачем надо было идти даже с тем, кто не вызывал подозрения.

– Наверное, он мне понравился, – признаётся Феодора и отводит взгляд в сторону. Я чувствую её смущение. Моё сердце замирает: он ей понравился. Странное ощущение.

Неожиданно появляется мавка. Феодора вскрикивает, потому что Влад вылезает прямо из земли. Ну бывает. Сажусь на траву, он устраивается между нами. Я рад его появлению – странное чувство напряжения отступает.

– О чём говорили? – Влад старается не смотреть на девушку, но видно, что ему интересен наш разговор. Надо же...

– О сказках, – отвечает Феодора вместо меня. – Мне всегда нравились истории о Змее Горыныче, в детстве я его жутко боялась.

– А сейчас не боишься? – с деланным безразличием спрашивает мавка, притворяется, что ему всё равно. Да, мне тоже интересно послушать о трёхглавом драконе.

– Если он существует, то ужасно боюсь. Говорят, он похищал девушек.

От её слов во мне вспыхивает гнев, быстро переходящий в печаль.

– Неправда! – возмущаюсь я. – Может, только некоторых...

– Ты видел его? – любопытство Феодоры пересиливает страх. – Как он выглядит? Большой?

– Да, очень! – с восхищением рассказываю я. – Восемнадцать метров в высоту, девять метров хвост, три головы. Кожа, как щит, ничем не пробьёшь. Могущественный и сильный и извергает пламя!

– А крылья? Крылья есть? – кажется, ей передалось моё восхищение.

– Конечно! По три с каждой стороны! Шесть крыльев! А ещё у него три сердца!

– Здорово! Вот бы полетать на нём! – восторженно говорит Феодора.

– А ещё чего? – мавка закатывает глаза. – Много хочешь.

– Если Радим действительно вызовет его и подчинит себе?

Что тогда нас ждёт?

– Твоё сердце съедят первым, – ворчит мавка. Я легонько бью его кулаком. Он дуется.

– Брат не подчинит его себе, не таким способом, если ты про руны. Люди многого не знают. Руны, должно быть, для чего-то другого. Змия нельзя вызывать, – объясняю я. – А вот что он задумал в действительности, хороший вопрос...

– Да, наверное, ты прав. Его нереально возродить, – соглашается девушка. – Я читала, что змий охраняет мост в Царство Мёртвых, который, скорее всего, не захочет покидать, – Феодора смотрит на меня, ждёт ответа. От упоминания моста моё сердце ёкнуло.

– Это так, – пришлось мне признаться. – Если бы я был змием, то больше всего на свете боялся покинуть мост. Вдруг с ним что-то случится.

Она улыбается:

– Это так прикольно! Ты столько всего повидал, что многим людям и не снилось.

Мы молчим, девушка смотрит на огонь. Я наблюдаю за ней. Слышу, как бьётся её сердце, как течёт кровь по венам, чую её человеческий запах. Теперь пахнет приятно. Пони-

маю, что она не боится меня, ей уютно рядом со мной. Это радует.

Глава 8

Мы ещё какое-то время поболтали о славянской мифологии, о различных существах, что я встречал. Не хватало только Мариана, ох, он бы ей рассказал о забытых богах... Влад сидел с нами, слушал. Феодора так и уснула на плече возле костра. Человек, что с неё взять. Я решил аккуратно перенести её в дом и поднял на руки, а она сквозь сон обхватила мою шею.

– Ты чего? – вскочил Влад. – Брось её в траву!

– Отнесу её лучше в дом, – Феодора прижимается ко мне, и я зачем-то оправдываюсь: – Она нужна нам для дела.

Чувствую, как мавка сверлит меня взглядом. Ну и пусть! Феодоре лучше спать в кровати. Я аккуратно накрываю её одеялом и засматриваюсь. Спит, как обычная смертная. Ничего привлекательного!

Тихонько поднимаюсь на второй этаж. Мариан уже видит сны, хорошо, пусть отдыхает. Ему нужны силы. Брат рядом, стережёт. Молча кивает мне.

– Смертная уснула, – тихо говорю я. – Как он?

– Хорошо, рана зажила. Мы подготовились к бою. Я нато-чил серебряные клинки, у нас несколько упаковок полыни, и порошок из неё тоже готов.

Устало сажусь рядом с Ратмиром, прижимаюсь к нему,

кладу голову на грудь. Слышу, как медленно бьётся его сердце. Мне тоже нужен сон.

– Я слушал вашу болтовню, – признаётся Ратмир. Бархатный голос брата ласкает слух, убаюкивает.

– Как считаешь, что он задумал? – спрашиваю тихо. – Неужели на самом деле готов уничтожить мост? Стереть завесу между мирами? – мне даже представить это страшно. Как Радим может покушаться на святое?

– Мы не позволим ему, – уверенно произносит Ратмир и прижимает меня к себе, успокаивающе гладит спину сквозь футболку. – Что бы он ни затеял, мы не дадим ему это сделать.

Ратмир ненавидит Радима, у него есть причины. Я верю ему. Если брат говорит, что мы сможем, значит, так оно и будет. Он что-нибудь придумает, он всегда сможет нас защитить.

Так и засыпаю в его объятиях. А вдалеке звучит голос Радима, те слова, что я не осмелился произнести: *«Радомир, ты будешь моим. Хочешь ты этого или нет. Вот увидишь, мы снова сольёмся с тобой воедино».*

Глава 9

Я просыпаюсь днём от яркого света в мягкой постели, где меня оставил Ратмир, а сам ушёл. Нежусь в кровати, потягиваюсь. Неохота вставать, с радостью бы ещё поспал. Лениво оглядываю комнату, над полом парит Мариан, медитирует. Его глаза полностью белые, значит, он сейчас не здесь, не в этом мире. Забираюсь обратно под одеяло. Чую запах еды, кто-то готовит.

Пахнет яйцами и жареными сосисками, а ещё беконом. Во мне просыпается аппетит, глотаю слюну.

Слышу голос девушки. Меня радует мысль, что она проснулась, сердце пропускает удар. Феодора общается с моим братом – рассказывает истории о Богатырях, что читала в древних рукописях. А Ратмир комментирует, какие из них небылицы, а что есть истинная правда. Кажется, надо вставать.

Роюсь в нашем общем шкафу. Одежды мало, мы практически не бывали здесь. Я, как и братья, люблю роскошь, а этот дом роскошным не назовёшь. Нахожу просторную чёрную футболку – чистая, натягиваю. И серые шорты. Хочу быстрее увидеть девушку. Не могу найти обувь, поэтому спускаюсь вниз босиком.

Феодора сегодня заплела косу. Она собирает завтрак. Брат сидит за столом у окна. Мавка, оказывается, тоже тут – раз-

валился на диване. Ловлю его взгляд, а он закатывает глаза в ответ.

– Доброе утро, – Феодора замечает меня и смущённо заправляет выбившуюся прядь волос за ухо. – Я приготовила завтрак, надеюсь, вам понравится, садитесь за стол. Надо и Мариана позвать.

– Я схожу за ним, – брат поднимается и уходит наверх. Интересно девушка различает нас?

Плюхаюсь рядом с мавкой. Влад сверлит меня взглядом, не пойму, чего он злится.

Спускаются Мариан и Ратмир, и мы все вместе приступаем к завтраку. Я накладываю себе побольше сосисок и бекона. Не очень люблю яйца. Мавка единственный отказывается от еды, дуется. Надо будет поговорить с ним позже. Феодора уплетает яичницу. Аппетит у неё хороший. Ратмир подкармливает Дингу сосисками.

– Вкусно, спасибо большое, Феодора, – произносит мой брат.

Ратмир просто любезен с ней, он врёт! Жареные яйца невкусные, я отодвинул их на край тарелки, но своё мнение держу при себе.

– Невкусно, – вдруг говорит мавка. Мы все поворачиваемся к нему, ведь он не притронулся к стряпне Феодоры.

– Почему? – удивлённо спрашивает девушка. Влад кивает на меня, он доволен, а вот я – нет. Все смотрят в мою тарелку. Ратмир улыбается, ему смешно.

– Не люблю яйца, – оправдываюсь я, будто провинился. Не хотел её обижать.

– Понятно, – смущённо отвечает Феодора. Она быстро меняет тему и достаёт из кармана карты. – А может, сыграем? Я нашла у вас в комнате колоду.

– Карты – это не шутка и не игра! – упрекает Мариан.

– Давайте! Весело же, – настаиваю я, умоляюще смотрю прямо в глаза Мариану. Он качает головой. – Ну пожалуйста!

В итоге последующие несколько часов мы увлечённо играем на смешные желания. Феодора предложила. Глупая! Давно я так не веселился.

Мавка тоже участвует, иногда замечаю его улыбку. Она красивая, но её редко увидишь. Вместе пьём вино, закусываем свежим мясом, что пожарили на костре. Ратмир уже пятый раз проигрывает. Я искренне смеюсь над ним, когда он изображает крик петуха. Ратмир – отличный стратег, но почему-то в картах ему не везёт.

Остались только я и Феодора. Все пристально следят за нами, сейчас будет решающий ход. Выпиваю ещё один стакан вина. Не могу проиграть смертной! Не намерен исполнять её дурацкие желания!

У нас остаётся по три карты на руках, у меня козырной туз, дама червей и бубновая дама. Я уверен в своей победе. Кидаю туз, сейчас она возьмёт его, подкину оставшихся двух дам и – опять выиграл. Ухмыляюсь, смотрю на смертную с гордостью. Мой триумф! Какое желание мне загадать? Но

Феодора не забирает козырной туз, а переводит червонным тузом. Я в замешательстве, отбиваться нечем. Беру. Плохо. У неё две карты, у меня четыре. Девушка смотрит на меня с улыбкой победителя. Кидает две десятки, червонную и треф. Плохо! Я бью тузами, остаюсь с дамами. Проиграл смертной, какой позор.

Феодора выигрывает у меня желание.

– Не хочу больше играть! – рычу я и со злостью ударяю по столу. Сейчас заставит меня изображать клоуна парням на потеху. Ни за что не стану! Но она смеётся, все хором хочут надо мной, даже Мариан развеселился. Смотрю на искреннюю улыбку Феодоры, свежий румянец и подхватываю их смех. Мне хорошо, в эту минуту я по-настоящему счастлив.

Но глубоко внутри не смолкает навязчивый голос: «*Мы точно сидим в засаде?*»

Глава 10

Мы с Феодорой выходим на улицу. На заднем дворе раскинулась небольшая поляна. Наш дом крайний, на опушке леса. Место вдали от соседей выбрано не случайно...

Смотрю на небо. День выдался ясным, что редкость для здешнего климата. Остался час до заката, но темнота не наступит рано. Думаю, я люблю белые ночи.

Девушка всё-таки загадала мне желание:

– Научи меня сражаться на мечах.

Я застыл от удивления. Для неё это смешно?! Но согласился, самому интересно посмотреть, на что она способна. Какие нынче Богатыри? Да и желание такое мне нравится, не придётся выставлять себя дураком. Я взял у брата пару длинных клинков, изготовленных на заказ, полностью покрытых серебром. Других мечей у нас нет. Серебро опасно для таких, как я. Но оно не убьёт меня, хотя может причинить сильную боль и нанести серьёзную рану. Рана-то заживёт за пару дней, но мучиться никому не хочется, боль чувствуем мы ясно. Я давно не сражался на мечах, да и вообще, меч – не моё средство защиты.

Феодора подходит и берёт из моих ладоней холодное оружие. Вертит меч в руках, рассматривает. Смертная стоит рядом, близко ко мне. Замечаю, как пульсируют вены у неё на шее, тёплая кровь струится внутри. Слышу манящий звук

бьющегося сердца. Удивительно! С нами живой человек! И пахнет она как человек. Её запах вызывает неожиданный интерес: невинна ли она?

– Тяжёлый. Он точно серебряный? – сомневается девушка. – Должно быть, очень дорогой.

– Нравится?

– Да, меч прекрасен.

– Сразу предупреждаю, это удел Богатырей сражаться на мечях, не мой, – развожу руками и снова окидываю её взглядом. Смертные хрупкие! Непонятно, с чего начинать урок. – Разве вас в Ордене этому не учат?

– Как же ты сражаешься, раз меч – не твоё оружие? – спрашивает она, игнорируя мой вопрос.

Смотрит на меня из-под ресниц, кокетливо улыбается. Мы начинаем медленно ходить по кругу, не сводя друг с друга глаз. Оба вооружены клинками. Для неё это игра, она больше не боится меня. А зря! Я чувствую себя хищником рядом с добычей. Мне хватит и секунды, чтобы убить её.

– Огонь – моё оружие, – отвечаю в тон Феодоре, во мне просыпается древнее желание разорвать её в клочья. – Ещё руки, когти, зубы... Но обычно всё, что мне не нравится, сжигаю.

– Как страшно, – мурлычет она. – А я тебе нравлюсь? Или хочешь сжечь меня?

– С огнём играешь, – ухмыляюсь в ответ. Чую, что девушка точно ко мне равнодушна. Но знала бы она, кто я та-

кой...

За девять тысяч лет понял, что жизнь есть игра. Это моё хобби, без него скучно. Феодора встаёт в стойку, я повторяю за ней, жестом приглашая к атаке. Пусть нападает первой, раз ей так хочется. Я спокоен, мышцы расслаблены, дыхание ровное. А вот Феодора напряжена. Она делает шаг вперёд и наносит удар, я с лёгкостью парирую, и тогда смертная бьёт ещё, но снова впустую. Её удары тяжёлые, шаги неуклюжие. Будь мой враг таким медлительным, убил бы его уже множество раз!

Феодора атакует снова и снова, а я легко отражаю её выпады. Сам не наношу удары – боюсь поранить смертную. Думаю, плохой из меня выйдет учитель. Наблюдаю за ней с интересом. Моя соперница устаёт, сама себя выматывает, не понимает своих ошибок. Её дыхание сбивается, я чую запах пота. Наконец она сдаётся и отступает.

– Расслабься, двигаешься ты неправильно, – я тщательно обдумываю, с чего начинать. А что здесь скажешь? Как научишь? Ведь это не спасёт её... Как бы хорошо она ни двигалась, против меня это не поможет. Тем более против моего безжалостного и жестокого брата-близнеца, воплощения зла. Да и сила богатырская в ней спит.

– А как надо? Покажи! – Феодора оттирает тыльной стороной руки пот со лба. Это так по-людски, ведь на улице знойно, лето, но я, наоборот, практически не потею. Для рождённых в пекле в этом мире жары не бывает.

Обхожу девушку, на миг замираю от близости и вдыхаю запах её волос, такой человеческий, но приятный, с оттенком мяты и фруктового шампуня. Ещё пахнет вином, что мы пили днём.

– Первым делом оцени ситуацию, – шепчу ей на ухо, прижимая к себе за талию. – Кто твой противник? Что за местность тебя окружает? Солнце или другой яркий свет могут сыграть на руку, попытайся встать так, чтобы лучи светили в глаза оппоненту.

– Но сейчас закат, – хрипло отвечает Феодора.

Перевожу взгляд на небо, оно окрасилось в розовые оттенки. Люблю красное зарево. Мне начинает нравиться наша игра.

– Ты атакуешь, но забываешь про защиту. Надо расслабиться, не напрягать мозг, держать баланс, чтобы наносить удары и парировать их.

Показываю, как встать в правильную стойку. Она не сопротивляется, поддаётся мне.

– Всегда держи ноги на ширине плеч, – я провожу руками по её упругим бёдрам, задерживаюсь на них. Чувствую, её пульс учащается. – Никогда не ставь их близко друг к другу, – нашёптываю ей на ухо. – Возьми меч удобно, руки слегка согни в локтях... – кладу свои руки поверх её, и мы вдвоём держим меч. – Наблюдай за врагом, ищи его слабости, предугадывай действия, а главное – будь быстрой. Быстрее своего противника. И возможно, ты победишь.

Подбадривающе кивнув, я отхожу и беру свой меч:

– Ещё раз?

Феодора смотрит на меня большими удивлёнными глазами, её щёки покраснелись, а сердце стучит. Думаю о том, что в этой битве ей не выиграть, и улыбаюсь ещё шире. Мне приятно, что я ей нравлюсь.

Она собирается с силами и делает, как велел. Встаёт в правильную стойку, удобно держит меч и внимательно наблюдает за мной. Взгляд Феодоры серьёзный, настроена решительно. Хочет одолеть меня, наивная, глупая девочка.

Мы снова ходим по кругу. Я расслаблен, оружие опущено, но это не даёт ей преимущества. Хотя мы теперь скорее переглядываемся, чем сражаемся.

Феодора делает резкий выпад, но не задевает меня. Поддразнивает. А я на всякий случай ставлю блок. Защищаюсь. Она весело хохочет надо мной.

Я решаю в этот раз по-настоящему напасть. Бью, она парирует. Наши мечи скрещиваются. Наступаю, не позволяя ей атаковать. Изматываю. Феодора, защищаясь, отходит назад, а я наношу мощный удар, и меч летит в сторону. Обезоружена! Приставляю остриё клинка к её горлу. Девушка, запыхавшись, смотрит на меня. Молча усмехаюсь, я не сомневался в победе.

Что ж, «бой» окончен. Можно опустить оружие. Наклоняюсь, чтоб поднять упавший на землю меч. Неожиданно Феодора запрыгивает сзади мне на спину. Берёт в захват шею,

придушивает. Я уже расслабился и не предвидел этого.

– Сдавайся! – шепчет она мне на ухо.

«Вот глупая!» – думаю я. Бесстрашная, самоуверенная смертная. Это мне по нраву!

Отбрасываю мечи в сторону. Ловко перекидываю её через себя. Феодора не успевает ушибиться о землю, я удерживаю её от падения. Но вот незадача – спотыкаюсь. Феодора тянет меня за футболку, и я падаю следом за ней. Сталкиваемся лбами. Она широко улыбается, на щеках румянец, а глаза ярко блестят.

Замираю от этой близости. Смотрим друг на друга с желанием, и я чувствую её возбуждение. Она запускает руку в мои волосы, перебирает их. Касаюсь губами её губ – не сдержался. Феодора отвечает на поцелуй, и он получается нежный, осторожный.

Мариану это не понравится, брату тоже, а мавка и вовсе озверевает. Но я хочу эту девушку – целовать, обнимать её... Меня тянет к ней. Поцелуй становится глубже, увереннее, Феодора целует в ответ, она жаждет меня так же, как и я её. Во мне всё больше разгорается внутреннее желание, зверь просыпается.

Отрезвление приходит вместе с вонью. Чую отвратительный запах гнили, мёртвой разлагаемой плоти. Слышу, как лает Динга, слышу зов Влада. Земля вибрирует. Возле нас из почвы вырывается то, что когда-то было рукой.

Солнце зашло. Покойники проснулись.

Глава 11

Мы ждали моего злого брата, а не толпы ходячих мертвецов. Я бегу к дому, увлекая за собой Феодору. Восставшие из могил приводят её в ужас – девушка кричит. Они прут отовсюду, целыми легионами вываливаются из леса, одни лезут прямо из земли, другие ломаются с улицы, карабкаются по забору... Разложившиеся трупы окружают наш дом. Замечаю Ратмира, он отбивается от неожиданных гостей, не даёт попасть внутрь, к Мариану. Мертвецы медлительные, но их не убить. Брат мечом разрубает тела на части, но восставшие покойники продолжают наступать. Гниющая плоть мерзко шевелится, части тел ползут по земле. В воздухе – жуткий смрад. Меня охватывает сильнейшее чувство омерзения из-за вони, тошнота подступает к горлу. Мёртвые невнятно мычат, но одно слово я разобрать могу.

– Радомир, – повторяют они снова и снова моё имя. Вздрагиваю! Кровь стынет в жилах. Дерьмо!

Мавка стоит на крыльце, держит Дингу, а та вырывается, лает. Я толкаю Феодору в дом и захлопываю дверь.

– Уходи! – умоляю Влада в надежде, что он послушается. – Пожалуйста! Бери собаку и уходи.

Мавка косится на меня недовольно. Трупы его не пугают. Знаю, он не хочет оставлять нас, не любит быть в стороне.

– Спасай собаку! – настаиваю я.

Мне будет спокойнее, если они уйдут. Мавка любит Дингу – вон как прижимает испуганное животное к груди. Всё-таки она живая, с бьющимся сердцем, и давно стала частью нашей семьи. Мы все ею дорожим. Влад сдаётся, кивает. Ради Динги он босиком бежит по воздуху и – исчезает вместе с ней. Я облегчённо выдыхаю. Хоть кто-то в безопасности.

– Ра-а-до-о-мир! – меня хватает за плечо покойник, разворачивает к себе. В янтарных глазах мертвеца я узнаю знакомый огонь – таким же горят глаза брата. И мои собственные. Страх – чуждое мне чувство. Меня сложно напугать, но Радиму это всегда удавалось. Вот и сейчас я замираю, а полуразложившийся труп вонзается костлявыми пальцами в моё плечо и куда-то меня тянет. Больно! Теперь чую запах собственной крови.

Ещё один мертвец присоединяется к нему, так же хватается своими сгнившими от времени руками. Держит крепко и дёргает. Таращится глазами Радима, все они смотрят на меня глазами брата. Нет! Нет! Нет!

– Ра-а-до-о-мир! Ра-а-до-о-мир! – мычат покойники. Голоса сливаются в единый гул. Трупы тянут меня к лесу, уводят. Я немею от ужаса и не сопротивляюсь.

Понятно, что они пришли за мной. Ему нужен я – не Мариан, не смертная девушка, а я!

«Радомир, ты будешь моим. Хочешь ты этого или нет. Вот увидишь, мы снова сольёмся с тобой воедино», – проносятся в памяти слова Радима.

– Радомир! – различаю голос Ратмира и нахожу его взглядом. Он ловко разрубает мечом покойников, уверенно пробиваясь сквозь их толпу прямо ко мне. Нам с братом-близнецом не нужны слова, чтобы понять друг друга. Он тоже в ужасе, потому что знает, зачем я нужен Радиму. Ратмир не позволит меня забрать!

Он раскидывает мёртвых вокруг, а те продолжают шевелиться, окружают нас. Брат хватается за руку и встряхивает.

– Соберись! – рычит он. – Это Радим управляет мёртвыми!

Вот чёрт! Радим на такое не способен... был.

«Вот тебе и странные руны», – думаю я.

Медленно дышу, стараюсь сконцентрироваться, успокоиться. Мертвецов слишком много, они продолжают наступать. Шепчут моё имя, тянутся ко мне. Я их единственная цель.

Мы встаём с Ратмиром спина к спине, брат протягивает мне клинок. Отбиваемся от всё прибывающих трупов. Мои движения становятся точными, быстрыми. Близость Ратмира придаёт уверенности, я знаю, что он не отдаст меня брату. Покойники окружают нас, а дом их не интересует. Это успокаивает – Мариан в безопасности и девушка тоже. Гнилостный запах режет глаза, голова начинает кружиться, я слабею. Слабеет и Ратмир. Всеми виной проклятый трупный яд! Он нас отравляет.

Внезапно мертвецы затихают и останавливаются. В воздухе повисает зловещая тишина. Покойники впериваются в нас янтарными глазами брата. Не к добру это. Чую опасность. Плохо.

– Ратмир, Радомир, родные мои, любимые, – нарушает тишину высокомерный голос брата.

Радим! Он сидит на крыше дома, свесив одну ногу, и улыбается, обнажив клыки. Его янтарные змеиные глаза лукаво наблюдают за нами. Брат явился во всём великолепии, гордый и самоуверенный. Он не боится нас, так как знает, что сильнее.

– Это даже хорошо, что вы вместе. Не упрямитесь, идёмте со мной, – требует Радим голосом, не терпящим возражений.

– Что всё это значит? – рычит Ратмир, указывая на толпу покойников. Он встаёт впереди, закрывая меня от Радима. – С каких пор ты управляешь ими? Ты не властен над мёртвыми, не имеешь права тревожить их!

– Не надо нравоучений, добродетель тебя не спасёт, – со зловещей ухмылкой произносит Радим. – Отныне во мне есть сила подчинять нежить. Хотят они того или нет.

– С чего такая честь? Зачем им слушаться тебя? Брат! Что ты натворил опять?! – кричит Ратмир.

Радим наигранно вздыхает:

– Может, я обаятельный и нравлюсь им?

Он закатывает глаза, спрыгивает на землю легко и грациозно. Идёт в нашу сторону, а мертвецы расступаются перед

ним. Радим смотрит на меня и улыбается, но улыбка не дружеская.

– Радомир, пойдём, пока я добрый.

Мы молчим, плотно окружённые мертвецами, напряжение нарастает. Я стою за спиной Ратмира, готовлюсь к бою. Старший брат смотрит на нас, словно хищник на добычу. Радим измотал обоих, отравил трупным запахом, и он знает, что мы не питаемся. Злодей застал нас врасплох. Ловушка! Всё полетело в Царство Мёртвых, а должно было выйти иначе. У меня ведь появлялось дурное предчувствие, зря от него отмахнулся.

– Ладно, ничего страшного, я ожидал этого. Радомир, а с тобой ещё не закончил, братец, дома побеседуем, – Радим угрожающе подкрадывается, бежать некуда. Я скалюсь, без боя не сдамся! Нас как-никак двое!

Раздаётся выстрел, затем ещё один, ещё и ещё, кажется, целая обойма! Радим падает на колени, кашляет кровью. На время ослабляет контроль над мёртвыми – их поблёкшие очи больше не янтарные.

«Серебряные пули! – осеняет меня. – Кто же наш спаситель?»

Феодора! Её руки трясутся, лицо в слезах, но она гордо поднимает голову, сжимая пистолет в руках. За ней стоит Мариан, зрачки закатились, видны только белки, он в трансе, открывает частичный проход в Царство Мёртвых.

Сконцентрировав всю свою силу, Мариан руками раздви-

гает материю, цепляется за видимые только ему рычаги в пространстве между мирами. И в месте, где ранее была пустота, сейчас образуется чёрная воронка, от которой исходит жар.

Не произнеся ни звука, он приглашает мёртвых туда, где они смогут обрести покой. Нежить послушно двигается к Мариану. Пройдя сквозь воронку, их разложившиеся тела превращаются в прах в нашем мире и рассыпаются по ветру. Мариан сосредоточен, в человеческом обличье он расходует больше сил. Ничто не должно сейчас ему помешать.

– Нет! – хрипит Радим. Несмотря на раны, он проворно бросает в Мариана небольшой кинжал. Оружие рассекает воздух и попадает в цель. Раненый пошатывается и выдёргивает клинок из плеча. Одежда пропитывается кровью.

Прохода в Царство Мёртвых больше нет. Пусть куча мертвяков успела развеяться прахом, но некоторые всё ещё здесь. Они замерли в ожидании.

Ратмир в ужасе бежит к Мариану, оставляя меня одного. Вот чёрт! Наш друг уязвим в человеческом обличье.

Радим пристально смотрит на девушку, потом – на меня. Сердце замирает от страха. Феодора, такая человечная и хрупкая для моего мира – в опасности!

– Ммм... Узнаю этот взгляд. Герой спасает её от злодея, и девушка не замечает, как попалась в сети. Классика. – тянет Радим. – Смертная подружка? Весьма мило.

– Не тронь её! – рычу я.

Радим ухмыляется.

– Как скажешь, дорогуша, – брат щёлкает пальцами.

Оставшиеся мертвецы откликаются на его зов.

– Разорвать смертную! – приказывает он покойникам, вынося приговор Феодоре. Мертвецы с завываниями ковыляют в сторону девушки, та в ужасе пятится и смотрит на меня расширенными глазами.

Я-то братцу нужен живым, а вот Феодора – нет.

Ярость толкает меня на помощь девушке, но Радим преграждает дорогу. Он целится кулаком мне в лицо, однако я уклоняюсь. Одновременно делает подсечку, на которую не реагирую. Тогда брат берёт меня в захват и с силой держит, не давая вырваться.

– Смотри! Я же её не трогаю, – издевается он. – Но мы с тобой пойдём в другое место, и лучше тебе не сопротивляться.

– Феодора!

Девушку окружают мертвецы, она отбивается от них.

«Только выживи, умоляю!»

Радим шепчет знакомое заклинание на древнем языке. Чёрная магия! Он создаёт портал из тени и тащит меня туда. Я мысленно бранюсь на чём свет стоит.

Мне на помощь спешит Ратмир, он протыкает Радима мечом. Тот в замешательстве всего мгновение, но мне хватает, чтобы вырваться. Мой спаситель быстро отгаскивает меня от воронки из теней, заглядывает в глаза.

– Найди меч, ты справишься, я верю в тебя, – наставляет он. С силой отшвыривает меня в сторону дома, а сам поворачивается к взбешённому брату, толкает его в портал, и... они исчезают во тьме.

«Прошу... Прошу, только не это! Не оставляй меня!» Отчаяние прижимает к земле, горький ком подступает к горлу. Но мне не свойственно плакать.

«Прошу, не забирайте у меня Ратмира... Не уходи от меня», – молю я.

Слышу пронзительный крик Феодоры. Перевожу растерянный взгляд на неё. Точно! Я забыл, ведь девушку схватили мертвецы! Они намереваются разорвать её, а один, гад, вгрызся в ногу. Мариан пытается помочь, но и его схватила какая-то тварь, вонзает вонючие зубы в плоть. Потерять ещё и их? Нет!

Пелена злости затмевает разум, я больше не сдерживаюсь. Внутри меня пробуждается огненный поток. Направляя этот свой жар, создаю огонь силой мысли. Рычу, словно дикий зверь. Весь мой гнев обрушивается на ходячих мертвецов, и они одновременно вспыхивают в пламени. Мариан подхватывает Феодору и уносит в сторону. Я изрыгаю всю ярость и боль, что разрывают сердце, разрушительная волна огня, исходящая из меня, обрушивается на всё вокруг. Мертвецы в мгновение ока превращаются в пепел.

Я бы сжёг их и раньше. Но пробуждать свой внутренний огонь в Царстве Живых – нельзя. Слишком опасно! Если бы

не Радим, Мариан сам бы разобрался с восставшими труппами.

Какое-то время я стою в огне и прихожу в чувство. Даже не замечаю, как горит на мне одежда. Мариан закрыл собой Феодору, ему даже в человеческом обличье не страшен мой огонь. Какое же облегчение, что девушка жива... пусть ранена, но – жива. Бегу к ним и тут замечаю, как Феодора с ужасом глядит в мои змеиные глаза, а затем начинает пятиться прочь.

Значит, всё-таки она меня боится. В этот момент моё сердце окончательно рушится.

Глава 12

В глубине души всегда мечтал познать это ощущение под названием взаимная любовь. Чтобы человек испытывал ко мне чувства и я был нужен ему вне зависимости от того, кем являюсь, несмотря на все мои недостатки. Я преподнёс бы весь мир своей второй половинке! Вручил бы ей свою любовь, защиту, преданность, а главное – своё сердце. Мы бы день ото дня наслаждались друг другом. Хотя бы раз испытать то самое опьяняющее настроение влюблённости без страха из-за своего естества! Увы, такие, как я, обречены на одиночество, нам не дано быть любимыми.

Раньше я всегда тянулся к людям, хотел дружить с ними, любить, как они, просто быть с ними рядом. Но раз за разом они вонзали мне нож в спину, разбивая бессмертное сердце на части. Со временем я понял, что людям нельзя доверять. Им действительно лучше не знать о моём существовании. Любовь – самое могущественное оружие, её удары – сокрушительнее всего на свете, и боль разбитого сердца не утихнет и тысячи лет спустя.

Льёт дождь, капли барабанят по крыше автомобиля. Моей дорогой тачке тоже досталось, она в ужасном состоянии. Мертвецы сильно помяли её, расцарапав железо и разбив лобовое стекло. Я один в машине, припаркованной возле за-

правки, стараюсь ни о чём не думать. Глаза закрыты, сосредотачиваюсь на звуках дождя.

Я ранен, надыхался трупным ядом, измотан, одежда практически сгорела и болтается на теле жуткими лохмотьями, а самое ужасное – мне страшно. Страшно за Ратмира, ведь я потерял его, остался один. Мы всегда должны быть вместе, втроём! Именно втроём защищать Мариана и оберегать его ценою собственных жизней.

Теперь я вынужден охранять Мариана собственными силами, и это та ещё задачка. Не дать Радиму себя изловить, найти древний меч... Будто мне известно, где он! А ведь я самый младший и слабый из братьев.

Открываю глаза. Уже светает, но здесь никого, кроме нас троих. Снаружи Мариан пытается успокоить Феодору, та кричит на него в ответ. Девушка выглядит ужасно: испуганная, в рваной одежде, вся израненная и искусанная мертвецами. Мариан не может её отпустить в таком состоянии. Он считает, что должен ей помочь. Феодора – человек, и её раны надо срочно промыть и обработать, иначе в кровь может попасть трупный яд. Или уже попал!

По-хорошему, нам лучше избавиться от смертной как от свидетеля. Она нам больше не нужна. Радима девушка не интересует, а нам будет только мешать. И сама Феодора, похоже, хочет уйти. Я нарочно не вслушиваюсь в их с Марианом разговор, предпочитая звуки дождя. В принципе, понять её можно – столкнулась с чудовищами и дважды чуть

не погибла по их вине. Но чего я никогда не пойму, так это почему чудовище – это я. Только из-за того, что превосхожу людей по силе? Не такой, как они? Бессмертный? Даже в истинном облике считаю себя прекрасным созданием. По-своему прекрасным: могущественным, полным огня, очаровательным существом.

Смотрю, как Мариан уговаривает девушку вернуться в машину. Феодора сопротивляется. Они промокли, но я всё равно различаю капли на её лице. И это не только дождевики.

Возможно, во мне говорит человечность, но я не хочу, чтобы смертная уходила, не хочу, чтобы Феодора считала меня чудовищем.

Глава 13

Феодора всё-таки решилась пойти с нами. Мы сняли номер в мотеле. Девушка сидит на односпальной кровати, вытянув раненую ногу. Мариан как раз закончил перевязывать укус мертвеца, самую опасную рану, которую довелось ей получить.

– Я точно не стану зомби? – всхлипывая, уточняет Феодора. Друг обработал все её раны лечебной мазью. Если ещё не поздно, травы подействуют и девушка исцелится.

– Ежели не умрёшь, – сухо отвечает Мариан. – Но случись что, обещаю отправить твою душу в Царство Мёртвых.

Феодора бледнеет ещё больше. Я закатываю глаза. Тоже мне, успокоил.

– Ты не умрёшь, – выдавливаю, наконец. Впервые за последние часы наши взгляды встречаются. Я старательно этого избегал. – И зомби не станешь.

С этими словами уйду в ванную – смыть с себя всю эту ночь и боль.

Прошло несколько часов, и мы проголодались. Сидим вчетвером с мавкой в небольшом придорожном кафе, ждём пиццу и напитки. Опасаюсь, что в этой человеческой столовой еда не слишком качественная. Мавка добыл нам чистой новой одежды. Мы все освежились в душе и теперь выгля-

дим опрятно. Никакой трупной вони!

Пусть мы отдохнули совсем мало, но раны затянулись и последствий недавней битвы не видно. Чего не скажешь о девушке, синяки и царапины на её теле притягивают взгляд. Феодоре удалось поспать больше нашего, однако она всё ещё бледна. Хоть и перестала плакать, но как же бьётся её хрупкое сердце! Признаюсь, я переживал за неё. Меня радует, что травы подействовали и смертная потихоньку приходит в себя. Для её жизни больше нет угрозы. На данный момент.

Мавка подобрал для девушки коротенькое сиреневое платье на тонких ляпочках, что, на мой взгляд, необычно сочетается с кроссовками. Феодора долго возмущалась – платье ей тесновато. Заметно, что она смущена, часто одёргивает юбку. Мне нравится наблюдать за ней, улавливать любые мелочи в поведении. Вот и сейчас, сидя рядом с Марианом, я не в состоянии оторвать взор от девушки. Она же, наоборот, отводит глаза.

Добродушная официантка приносит наши напитки и большую пепперони. Мы молча приступаем к еде. Влад, как обычно, пьёт молочный коктейль и пристально следит за мной. Я же делаю глоток газировки и созерцаю, как девушка аккуратно помешивает сахар в латте. Когда я случайно задеваю под столом её ногу, мы обмениваемся короткими взглядами. Боже, как же она мило улыбается!

Мариан опрокидывает стакан виски и заказывает ещё. Почему-то Феодору это удивляет. Он замечает её недоумение.

– Может, тебе всё-таки выпить? Алкоголь расслабляет, – лениво предлагает наш друг.

– Мне и без него приключений хватает, – решительно отказывается Феодора.

Я беру кусок пиццы, осторожно пробую... Вроде вкусно, есть можно.

– Ну рассказывайте, – после недолгого молчания произносит девушка. На щеках появляется румянец.

– Что рассказывать? – приподнимает бровь Мариан.

Я молча жую, Влад посасывает клубничный коктейль через трубочку, потихоньку за всеми наблюдая.

– Кто вы такие? Что за восстание мертвецов было ночью? Кто этот ваш Радим и чего ему надо? Я хочу всё знать! – на этот раз уверенно засыпает вопросами Феодора. – Особенно, кто вы?!

– Эта информация засекречена, – устало отмахивается Мариан. Вот обманщик! Пьёт свой виски и бровью не ведёт. Мавка ухмыляется. А я больше всего боялся именно этого разговора. Не хочу, чтобы она считала меня ещё большим монстром.

– И кем же она засекречена? Так не пойдёт, отвечайте правду! Кто вы такие? – настаивает Феодора.

– А разве ты не поняла? – захожу издалека.

– Если бы поняла, не спрашивала! – огрызается Феодора, одарив меня сердитым взглядом. Я не в силах понять, что она чувствует, хотя слышу, как её сердце стучит. Она боится

нас, но хочет знать правду. Интересное сочетание. Мариан вздыхает.

– Послушайте, если вы мне всё объясните, я помогу, обещаю, – умоляет она.

– Смертным нельзя верить, их обещания пусты, – равнодушно отрезает Мариан.

– Мне можно! Я умею держать слово, тем более пошла с вами, как ты и просил! – упрекает Феодора Мариана. Тот лишь пожимает плечами.

– Сейчас твои раны затянулись, угрозы для жизни больше нет. Я спокоен, и ты можешь идти. Считай, тебе всё приснилось, и живи своей обычной человеческой жизнью, – Мариан выпивает свой виски. Заказывает ещё. Неужели решил напиться?

– Уходи, – презрительно подытоживает мавка.

Сердце замирает. Не хочу, чтобы она ушла.

– Наш мир слишком опасен для простых смертных, – почти шёпотом вмешиваюсь я.

«Люди слишком хрупкие, – напоминаю себе. – Как всё сложится, если она останется?» И хотя я помню, что смертные часто лгут, но здесь – не тот случай. Феодора снова твердит, что может помочь, и добавляет:

– В конце концов, я потомственная Богатырка, а не простая смертная!

– Ты точно хочешь остаться? – с надеждой уточняю я. Пока Мариан и мавка окончательно не прогнали человеческую

девушку.

– Да, – решительно подтверждает она, глядя прямо в глаза. – Я готова узнать правду.

– А если нам потом придётся тебя убить? – испытывает Мариан её решимость – он точно не станет этого делать. Наш друг больше спасает людей, а не наоборот.

Я обжигаю его злым взглядом – ясно, что ему больше не нужна компания девушки – и поворачиваюсь к ней:

– Но мы таким не занимаемся. И я готов рассказать о нас после клятвенного обещания, что ты никому не проговоришься.

– Конечно, никому ни слова, – кивает Феодора. Мариан скептически морщится, знаю, он думает: *«Смертным нельзя верить, их обещания пусты»*.

– Под моё покровительство и ответственность, – просительно смотрю я на Мариана. – Она же в самом деле Богатырка, а значит, сможет помочь с поисками меча.

– Хорошо, – Мариан устаёт сопротивляться. – И каковы твои предположения? Кто же мы?

Феодора задумалась. Кофе уже остыл, а она всё ещё помешивает его, словно сахар не растворился.

– Могу ошибаться, но вы... какие-то демоны? – тихо, неуверенно предполагает она. Мавка фыркает и корчит недовольную гримасу.

Мы с Марианом переглядываемся, улыбаемся. Смешное сравнение, но частое. У людей с фантазией беда. Кажется,

кроме «демона», они и слов других не знают.

Рассмеявшись, я отрицательно мотаю головой.

– Сдаюсь, хватит и одной попытки. Кто тогда? – Феодора сверлит меня взглядом, требуя ответа.

А я боюсь снова напугать её. Но если промолчу, Мариан может заметить моё замешательство и прогонит девушку. Он охраняет меня и мои чувства так же, как и я – его. Придётся тщательно подбирать слова. Вздыхаю.

– Как уже говорил, Влад – мавка, а я и двое моих братьев-близнецов – огненный змий, или, как сейчас говорят – трёхглавый дракон.

Я глупо улыбаюсь Феодоре, жду, что скажет. Она лишь поднимает бровь и переспрашивает:

– Кто-кто? Вы... огненные змеи?

– Нет же, мы трое – один огненный змий, большой трёхглавый дракон, – объясняю ей, как маленькой. Она смотрит на меня в замешательстве. Мариан допивает стакан виски. Третий или четвёртый?

– Трёхглавый змий, – скупающе поясняет Мариан, – это Змей Горыныч по-вашему. Множество имён: змей или змий, дракон, ящер...

Меня передёргивает от ухмылки Мариана. Не люблю это прозвище из былин. Феодора оторопела, такого она явно не ожидала, но выглядит на удивление спокойной. Девушка не боится, и это меня радует.

– Да ну, – наконец с улыбкой произносит она. – Тот самый,

из сказок? Опасный и могущественный?

– Да.

– Не верю!

– Почему?

– Ну... во-первых, по легендам это огромный трёхглавый дракон. Ты сам говорил, что он очень большой. Я нигде не слышала, что это существо может превращаться в человека, а уж тем более – делиться на троих братьев! Во-вторых, говорят, он охраняет мост, ведущий в Царство Мёртвых... – Феодора вдруг останавливается и неожиданно заканчивает: – Извини, но ты не подходишь ни по одному из параметров.

– Он – твой страшный кошмар, – ехидно скалится мавка.

После сегодняшней ночи я никак не ожидал, что девушка не поверит мне.

– Э-э-эм... Если мы с братьями сливаемся воедино, то станем тем самым змием из сказок. Огромным и могущественным. А если разделяемся, то принимаем человеческий облик. Мы – одно целое, потому похожи внешне. И в то же время совершенно разные, у каждого свой характер. Три личности, три головы дракона, – стараюсь объяснить я.

– Допустим, – задумывается Феодора.

– Радим олицетворяет собой злую часть змия, он сильный и кровожадный. Ратмир – полная противоположность брату, он – добро и справедливость.

– А ты? – перебивает девушка, изучающе глядя на меня.

– Человечность. Братья равны по силе, я – слабее их. Ко-

гда мы сливаемся воедино, сильный подавляет слабого. Мне отведена роль связующего звена, кто перетянет меня на свою сторону, тот и победит.

– Серьёзно? – девушка озадачена. – И ты больше не будешь собой?

– Да, если Радим поглотит меня, – признаю с тоской. – Беда в том, что сейчас он сильнее меня и брата вместе взятых. Но чтобы подчинить себе волю Ратмира, ему нужен я. И для перевоплощения в истинную, могущественную форму – тоже.

– Получается, ты в опасности? – уточняет Феодора.

– Получается, в опасности весь мир. Неизвестно, что задумал Радим, – подытоживаю я. – Он действительно желает возродить Великого Дракона.

– Теперь я всё поняла. И что же нам делать?

– Отыскать оружие, древний Меч Богатырей. Правда, мы без понятия, где он может быть.

– Могу поспрашивать, – загадочно произносит мавка. Я только за.

– Им можно убить змия? Убить тебя? – Феодора смотрит на меня огромными серыми глазами. На мгновение она мне кажется очень красивой. Видимо, сильно надышался трупным ядом.

– Нет, но можно разделить змия, пронзив одно из сердец, – поясняю я и перевожу взгляд на Мариана – Нас не так-то просто убить.

– Меч нужен на случай, если Радим поглотит Радомира, – тихо комментирует Мариан. Его щёки покраснели. Сколько же ещё он выпил? – Запасной план.

– А какой основной?

– Его нет, – признаётся наш друг. – Схватить, обезвредить и запереть Радима, полагаю. Но ты же придумаешь план спасения мира, не так ли? Ведь обещала нам помочь.

– Всё с вами понятно, – ворчит Феодора. – А кто ты такой? Кощей?

– Не называй его имя! – кривится Мариан.

– Ты же спрашивала про мост, ведущий в Царство Мёртвых? Который охраняет змий? – Феодора кивает, и я указываю на Мариана. – Так это он и есть.

Мариан сверлит меня недовольным взглядом, обычно мы никогда не раскрываем этого смертным. Позже, оставшись с ним наедине, пожалею об излишней откровенности. Но сейчас мне хочется довериться Феодоре. Я чувствую, что ей можно доверять, и во мне зарождается надежда. Опасное чувство.

– Да ладно! Не может быть!

– Почему? – улыбаюсь я.

– Какой он, по-твоему, этот мост? – с сарказмом спрашивает Феодора.

– Очень хороший! Древний и могущественный. К тому же безумно красивый в своём истинном обличье, – я кладу руку на сердце, но не могу сдержать восторга.

– Нет, не похож! – возмущается Феодора.

– С чего ты взяла, что мост, ведущий в Царство Мёртвых, находится в конкретном месте? – настаиваю я. – Он может быть где угодно, и это Мариан.

– Вы закончили? – Мариану не нравится этот разговор.

– Ладно-ладно... Допустим, я верю вам... пока что, – кивает Феодора. Я победно улыбаюсь.

Официантка подходит к нашему столику, оставляет счёт и, подмигнув, деликатно отходит в сторону. Мы вопросительно переглядываемся. Вот чёрт, ни у кого из нас нет с собой денег. Мавка, этот негодяй, исчезает, растворяясь в воздухе. На наше счастье, никто из посетителей этого не замечает.

Глава 14

Поздний вечер. Лежу на кровати, отдыхаю, Мариан же парит в пространстве и медитирует – восстанавливает силы. С виду отстранённый, но я уверен: он замечает, как возвращается мавка – появляется из ниоткуда посреди дешёвого номера. Мариан всё слышит.

Феодора вышла подышать свежим воздухом. Она больше не докучала нам своими вопросами, а пребывала в раздумьях. И меня терзало страшное любопытство, чем же заняты её мысли?

Влад бесшумно перемещается по номеру, не касаясь ногами пола. Он, как обычно, босиком, в серых шортах и выцветшей голубой футболке.

– Смертная ушла? – равнодушно спрашивает мавка.

– Гуляет, но должна вернуться, – отвечаю я. Хотя порой проскальзывает предательская мысль, что Феодора может дать от нас дёру.

– Жаль, надеюсь, не придёт, – Влад пожимает плечами и отворачивается.

– Где Динга? – моя очередь задавать вопросы.

– В безопасном месте. С ней всё хорошо.

В словах мавки я не сомневаюсь, если он и говорит, то только правду. К тому же Дингу любит. О животных заботится лучше, чем о себе. Он внимательно смотрит мне в глаза.

за, будто заглядывает в душу.

– Девушка нам ни к чему, прогони её, она лишняя здесь, – требует Влад.

– Чем Феодора так не угодила тебе?

Влад молчит и отводит взгляд.

– Она живая, – раздаётся спокойный голос Мариана, – и должна жить своей человеческой жизнью, не вникая в наш мир.

– Феодора – Богатырка. Пару дней назад ты сам говорил, что девушка нужна нам.

– И я, кажется, ошибся. Мы подвергнем смертную очередному риску. Радиму нужна не она, а ты!

– У неё есть имя, – огрызаюсь я. Меня злит, что они против присутствия здесь девушки. Прекрасно их понимаю, но ничего не могу с собой поделать. Феодора уже не боится меня, поэтому не хочу, чтобы она уходила.

– Избавься от неё, – настаивает мавка.

– Нет, – рычу я, – девушка под моей защитой! Напоминаю: она обещала нам помочь!

– Ты сам себя защитить не можешь, – упрекает Мариан.

– Тем более, – правда больно бьёт по моей гордости.

– Ну тогда не ной, когда он убьёт её. А он обязательно это сделает, когда поймёт... – Мариан многозначительно умолкает.

– Когда поймёт что?..

– Радомир, глупо, очень глупо влюбляться в смертную, –

Мариан качает головой.

От этих слов вздрагиваю, меня словно пронзает током. Такие, как я, не влюбляются! Любовь – чуждое мне чувство, и я твержу это себе уже много тысячелетий подряд.

– Ничего подобного! Просто надеюсь, что она как настоящая Богатырка поможет нам.

– Будь по-твоему, с тобой бесполезно спорить, – вздыхает Мариан и обращается к мавке: – Влад, что-нибудь удалось выяснить насчёт местонахождения меча?

– Да, – кивает тот. – Ходят слухи, похожий меч находится в городском музее в качестве экспоната.

– Источник надёжный? – деловито уточняет Мариан.

– Надёжный. Говорят, меч в Зимнем дворце.

– Тогда вперед, – командует Мариан. – Не будем задерживаться, а Богатырку захватим по дороге.

Среди людей тоже встречаются достойные, честные, добрые – одним словом, герои. Мужчины, женщины – для меня это неважно. Таких достаточно среди Богатырей и Богатырок. Большинство из тех, кого мне удалось повидать, можно было назвать надёжными. Но уже многие столетия Богатырь – лишь сказочный персонаж. Впрочем, как и я сам.

Богатыри от рождения наделены невиданной силой и отвагой. Раньше один Богатырь мог сразиться в битве с огромным трёхглавым змием и выйти из неё победителем. Поэтому судить о Феодоре было так сложно, девушка не выглядела

как Богатырка. Её скорее хотелось оберегать от опасностей и никуда не отпускать.

Вот она сидит на скамейке возле входа в мотель и задумчиво глядит в небо, в руках – стаканчик с кофе. Заметив нас, Феодора встаёт и одёргивает юбку, обтягивающую бёдра. Та же одежда, что и утром. Я слегка улыбаюсь.

– У нас появилась зацепка, надо выдвигаться, – приблизившись к Феодоре, слышу стук её сердца.

– Хорошо, я готова, – она без промедления встаёт.

Подходим к автомобилю. Мне больно смотреть на свою тачку после нашествия мертвецов. Ездить на такой по городу нельзя, привлечёт слишком много нежелательного внимания.

Влад и Мариан уже в машине. Мавка, недовольный, сел спереди, Мариан – на заднем сиденье. Я галантно открываю дверь перед Богатыркой и спешу на водительское место. Вперёд! Надеюсь, что пробок не будет.

– Сперва заедем к нам домой, поменяем машину и возьмём всё необходимое. Вдруг на нас снова нападут, – я спокойно излагаю план действий, обращаясь больше к Феодоре, ведь остальные и так всё знают.

Пытаюсь поймать зеркалом заднего вида взгляд девушки, но та смотрит в окно.

– Мы можем заехать ко мне? – наконец спрашивает она. Я на мгновение замираю.

– Зачем? У нас мало времени, надо действовать быстро, –

стараюсь быть сдержанным, чтобы Мариан не заметил моего волнения. Пожалуй, удаётся.

– Она хочет уйти, отпусти смертную, – равнодушным тоном произносит мавка. От слов Влада пробирает дрожь.

– Нет! Просто хочу переодеться, это платье жутко неудобное! Оно ужасно! Как в таком, вообще, сражаться?! – возмущается Феодора. Я выдыхаю.

– Нам действительно некогда заезжать к тебе домой. Радим может нагряться в любую минуту, особенно сейчас. При свете дня мы были бы в большей безопасности. Если хочешь, можем высадить тебя, где пожелаешь, – вмешивается Мариан. Влад довольно кивает, вот засранец!

– Не надо. Раз так, останусь в этой одежде, ничего страшного, – отвечает Феодора.

– Хорошо, Богатырка. Надеюсь, твоя жертва будет не напрасной, – кивает Мариан и отворачивается, давая понять, что разговор окончен.

Девушка тоже замолкает. Я чую исходящий от неё запах, запах грусти. Но Мариан прав, мы обязаны опередить Радима. Брат – зло, и он уже близко.

Я выезжаю на трассу и набираю скорость – вот чего мне так не хватало и не достаёт теперь. Полёты! Я жажду летать вместе с братьями, и это мучительно!

Через час мы уже заезжаем в гараж. Оставляем помятый автомобиль и берём машину Ратмира, чёрный гелендваген. Я стараюсь не думать о брате. Он бросил меня, оставил од-

ного разбираться со всем этим дерьмом. Ладно, не время себя жалеть, лучше поищу заготовленное Ратмиром оружие.

Тут у него множество посеребрённых клинков разной формы и длины. Пистолеты, для которых у нас осталось немного разрывных пуль, отлитых братом. Порошок из полыни, аккуратно упакованный в небольших мешочках, замечательное оружие против нежити.

И рябина. Она – один из лучших щитов, надёжная магическая защита. Нечисть не сможет переступить черту из рябинового порошка. Но у нас есть только рябиновые веточки, что сойдут за оберег.

– Какое оружие предпочитаешь? – слышу голос Мариана. Он обращается к Феодоре. Держит меч в одной руке, а револьвер в другой. Девушка внимательно смотрит. Думает.

– А можно взять оба? – спрашивает она. Мавка закатывает глаза, но не говорит ни слова, только по обыкновению наблюдает за всеми.

– Я думал, Богатырка предпочтёт меч, но, если желаешь, бери и револьвер, – Мариан отдаёт девушке оружие и порошок из полыни. – Возьми ещё и это, возможно, пригодится.

Он переживает за жизнь смертной. Не знаю почему, но последние столетия он стремится защищать людей. Проникся к ним симпатией. А вот я – нет, и это даёт Радиму преимущество, позволит переманить меня на свою сторону. Во всяком случае, он так думает. Хотя Феодору я защищать буду, потому что рядом с ней чувствую надежду.

У нас нет чёткого плана, лишь слухи и догадки. Молча залезаем в гелендваген. Мавка снова рядом со мной, а Мариан и Феодора – сзади. Наш путь лежит в Зимний дворец.

Глава 15

Вторая половина июня, белые ночи. Погода балует – жарко. Уже за полночь, но город не спит. Гуляки слоняются по улицам Питера, эти компании молодых людей собираются веселиться до утра. Множество туристов ждёт развода мостов, который вот-вот начнётся. Кафе, бары и ресторанчики забиты посетителями. Кажется, город сегодня и не уснёт. Чем ближе мы подъезжаем к Дворцовой площади, тем больше встречается людей. Сегодня пятница, возможно, из-за этого народу так много.

Мы оставляем машину на ближайшей мойке, идём пешком. Пробираемся сквозь заграждения, и чем ближе подходим, тем громче становится музыка. Нашу компанию никто не замечает. На площади много полицейских, но Мариан окутал нас туманом, чтобы не привлекать лишнего внимания. Посреди площади установлена сцена, а нарядная и весёлая молодёжь, парни и девушки, танцуют и подпевают известной исполнительнице. Толпы выпускников! Мы переглядываемся.

– Сегодня «Алые паруса», – осеняет Феодору.

Плохо. Любимый праздник выпускников, что ежегодно проводится в Санкт-Петербурге. Концерт, фейерверк и корабль с алыми парусами. Люди считают это романтичным, для меня же красный – цвет крови. Я слышал о празднике,

но ни разу на нём не был. Толпы людей – то, чего всегда стараюсь избегать, приключений мне и так хватает.

Несмотря на туман, некоторые подростки замечают нас, девушки весело подмигивают мне и машут, приглашая присоединиться. Юные леди слегка навеселе, а я чертовски привлекателен и прекрасно осознаю это.

Девушки ещё слишком наивны, маленькие, поэтому и видят нас.

«Идеальная добыча», – щёлкает в моей голове, но отгоняю эту мысль. Я не Радим и не стану ему уподобляться. Ненавижу брата! Забрал Ратмира, и теперь мне так одиноко среди толпы. Боль режет сердце.

Радим долгие годы поедал отборнейшие девичьи сердца и поэтому стал сильнее. А я – нет. Ещё одна причина для ненависти. А ещё он сам меня бросил. Мне сильно его не хватает. Больше всего за это и ненавижу!

Человеческие запахи перемешиваются. Пахнет потом, различными духами и даже кровью. Да, в этом хаосе мой острый нюх отчётливо улавливает мелькающие запахи человеческой крови. Обычно я могу слышать за мили, но не сейчас. Здесь и гул голосов, и громкая музыка, для моих ушей – полная катастрофа. Меня как будто загнали в клетку. Не могу сосредоточиться, слишком много юнцов и девиц. Они отвлекают. А кроме того, во мне постепенно просыпается древний голод.

Зачем мы вообще пришли сюда? Мир будто останавли-

вається, звуки приглушаються, і я слышу тільки множество бьющихся сердець, бег крові по венах. Манящее благоухання воскрешає в пам'яті знайоми́й смак. Я словно в трансі, а вокруг ритмічне б'єння: бам-бам-бам. Жажду розорвати всіх. Я очень голоден! Но кто-то різко хв'ятає мене за руку. Поворачиваюсь. Мариан?! Ах, точно, це он...

Мгновенье, і мене отпускає. Я снова на празднику среди молодёжі. Ведущий приглашає всіх к набережній – наблюдать появленіе корабля с алыми парусами. Но мои мысли заповняє Мариан, который всё ещё держит за руку і нічого не говорить. Он всё понимает. Мне стыдно. Я был на грани! Надеюсь, не розочаровал его... Я иногда забываю питаться или спати, ведь нам не требуется делать это так часто, как людям. Достаточно поспати раз в неделю і пару раз поесть. Но главное – мне нужно мясо, любое.

– Давайте тоже посмотрим! – мы с Марианом одновременно оборачиваемся к Феодоре. Она восторженно повторяє: – Давайте? Я никогда не была на «Алых парусах», ну пожалуйста!

– Нет! – отрезає Мариан і отпускає мою руку. Я полностью согласен с ним, надо скорее убраться отсюда. – У нас нет времени.

– Пожалуйста! Из-за пары минут нічого не будет, – упрашивает Феодора. – Радомир!

Я вздрагиваю от упоминания своего имени. Девушка смотрит на меня с надеждой і улыбається, а я не могу ото-

рвать глаз от места на её шее, где бьётся... пульс. Сглатываю слюну.

– Вот вы когда-нибудь видели этот корабль? – настаивает Феодора, переводя взгляд с меня на Мариана.

– Нет, – шепчу я, лишь бы она отстала. Сейчас единственное, чего мне хочется, – разорвать её. Ещё и Мариан рядом стоит, смотрит, глаз не сводит. Бесят! Только мавка куда-то исчез, что не удивляет. Он, как и я, избегает толпы живых людей.

– Тогда решено, идём. Мы обязательно должны увидеть! Это ведь так романтично, один из самых сказочных праздников в году. Правда, только для выпускников, но от этого ещё более душевный, – Феодора тянет меня к набережной, оставляя Мариана позади, и я не сопротивляюсь. Девушка продолжает что-то щебетать о выпускных, но у меня в мыслях только то, как сильно хочу вкусить её сердце. Гоню это желание прочь!

Мы проходим вдоль набережной, подальше от людей. Толпа ликует вовсю. Старинный корабль с алыми парусами пересекает волны, а в небе взрывается фейерверк. Действительно красивое зрелище, мне нравится. Я замороженно наблюдаю за красками в ночном небе, и голод медленно отступает.

Феодора сжимает мою ладонь. Её нежные руки привлекают внимание, и я забываю про сверкающие огни фейерверка. Мы стоим, будто сами – пара влюблённых выпускников. Вижу лёгкий румянец на её щеках. Языки пламени щекочут

в животе, когда девушка улыбается.

– Посмотрели? – раздаётся сердитый голос Мариана. Он стоит, сложив руки на груди, и буравит нас взглядом, сдвинув брови.

– Да! – весело кивает Феодора. Она крепко держится за меня. Я только сейчас замечаю, что девушка совершенно не боится нас, наоборот – мы ей приятны, как старые друзья. Это расслабляет, и я искренне улыбаюсь. – Мариан, взгляни! Разве не красота? – Феодора указывает на корабль с алыми парусами, что продолжает плыть по реке.

– Ничего особенного, – равнодушно роняет Мариан. Я тяжело вздыхаю.

Могу поспорить, что он не врёт. Он просто не умеет. Его не впечатляет праздник, Мариан сердится. Я чувствую это. Сейчас злится на меня, и не без повода. Но мне вдруг становится всё равно, не хочу отпускать руку Феодоры, не хочу отпускать смертную.

Когда же всё так изменилось и я стал зависим от этой девушки? В ней нет ничего примечательного! Мариан в сотни раз красивее её. И всё-таки...

Во всяком случае, я старался больше не привязываться к людям. Не вышло. Стою и только сильнее сжимаю её кисть, боясь отпустить.

Глава 16

Мы не можем позволить себе веселиться всю ночь. Собравшись и не отвлекаясь больше на вечный голод и Феодору, я осознаю, что мы в выигрыше.

Всё внимание приковано к молодёжи на улицах – пускай празднуют и радуются вступлению во взрослую жизнь. Мы же незаметно проникнем в Зимний дворец. Сейчас он светло-зелёного цвета, всё такой же прекрасный как снаружи, так и внутри. Я застал времена, когда Эрмитаж только строили. В этом здании произошло множество и хороших, и кровавых событий, и люди до сих пор заботятся о дворце. Для них это история, ценность, шедевр архитектуры. С последним я, возможно, соглашусь – здание действительно красивое. Только я избегал этого места много лет. Дворец хранит предостаточно тайн, о которых люди даже и не догадываются. Тут представлены экспонаты, которые лучше обходить стороной. Духи и сущности, живущие в них, могут оказаться опасными, если их потревожить или разозлить.

Из-за тумана Мариана мы неуловимы даже для видеокамер, поэтому можем свободно ходить по ночному музею. Главное, не наткнуться на сторожа. Кроме человеческих зрителей, во дворце полно кошек. Они замечают нас, и некоторые не рады нашему появлению. Понимаю. Они-то знают, кто я такой, и потому опасаются, хотят прогнать.

Независимо от масти, кошки – проводники, мистические животные, поэтому и я стараюсь обходить их стороной. Всё это сказки про чёрных кошек, на самом деле все они опасны! Вдруг это и не кошки вовсе, кто знает? Запросто может быть, что ведьма или демоническая сущность приняла облик кота, они вполне способны на такое. Надеюсь, здешние кошки – только лишь хранители Зимнего дворца.

Никто из нас не знает, куда идти, а мавка, как назло, исчез и до сих пор не объявился. Я беру брошюрку с планом, напечатанную для посетителей, мельком изучаю, но нужных сведений там нет. Крестика «меч тут» не нарисовали.

Мариан не разговаривает со мной, всё ещё злится. Феодора держится поблизости, и по учащённому сердцебиению понимаю: девушка нервничает. Я подбадривающе улыбаюсь. Тем не менее она – Богатырка, и сейчас помощь смертной нужна нам как никогда. Нас всего трое, поэтому мы решаем разделиться. Я отправляюсь на второй этаж по роскошной лестнице с красным ковром. Белые стены и огромные колонны декорированы золотой лепниной, кажется, золото тускло блестит отовсюду. Оно притягивает взгляд – как-никак, я дракон.

Разглядываю фрески на потолке, картины на стенах. Большие и маленькие произведения искусства, сотворённые руками смертных. И статуй в залах немало. Среди них скульптуры, от которых меня бросает в дрожь, – они словно живые, только из камня. Как смертный скульптор смог передать так

подробно каждую деталь людского тела? Плоть кажется мягкой. А что, если это и не скульптуры вовсе, а некогда живые люди, обращённые в камень? Я видел и такое. Нет, здесь, наверно, не тот случай. Надеюсь, что это обычные статуи.

На всякий случай проявляю крайнее уважение к этому месту, ко всем скульптурам и некоторым картинам, что написаны слишком, на мой взгляд, правдиво.

Много легенд ходит о картинах, что имеют свою сущность. Например, они могут поглотить неосторожных и мучить их, навеки заключив в себе. Были случаи, когда искусствоведы находили на полотне различных персонажей, которых там быть не могло. Ведь они жили гораздо позже, чем художник. Такие произведения считают подделками, но ведь не будь этого персонажа, картину не отличить от оригинала. На самом деле они и есть подлинники, только поглотившие чужую жизнь в дополнение к своей. Бедные создания, что туда угодили.

Жутко. Быть может, таких здесь и нет. Будь мавка рядом, я бы спросил его об этом. Он наверняка всё знает о местных духах и обитателях, а если нет, то узнал бы. Влад ведь любопытный, и мне нравится пугать его страшилками, однако по нему не понятно, ощущает он страх или нет. Я вот испытываю все людские эмоции, хотя и не смертный вовсе. Должно быть, всему виной моя человечность.

Я стараюсь не шуметь и не привлекать внимания, прохаживаюсь по картинным галереям и с интересом разглядываю

экспонаты. Оказываю почтение каждому портрету, дабы не обидеть кого-либо. Не хочу испытать на себе их злость. Я здесь не один. Духи наблюдают за мной, выглядывая из-за статуй и старинной мебели, а затем растворяются в воздухе. Они знают, кто я такой, понимают, что могу быть опасным, поэтому трогать не станут. Ну, и я враждебно не настроен.

Мариану сложнее, он выбрал первый этаж, а там – мумии... Веками спят, должны спать. Главное, ненароком не разбудить их и не прогневать. Кто знает, чем это обернётся.

Мариан привык к мёртвым, он и не такое видел. Сейчас я не волнуюсь за друга, не думаю, что тот испугается, случись что. Возможно, поговорит с мумиями, если те проснутся. А вот Феодора отправилась на третий этаж, где выставлены экспонаты со всего света. Искать меч в музее что иголку в стог сена. Без помощи мы вряд ли справимся, и за оставшуюся часть ночи не обойдём и половины дворца. Потому и нужен мавка. Сам я не хочу обращаться за помощью к духам, но если Влад не объявится, иного выбора не вижу.

Нет, шататься по залам в поисках реликвии – бессмысленная затея! Надо найти Феодору. Несмотря на то, что она Богатырка, всё же – смертная девушка, которая одна бродит по ночному музею. И я почему-то волнуюсь за неё. Это чувство меня пугает, а я не должен испытывать страх. Братьям это не понравится.

В отличие от утерянного Меча Богатырей, девушку я найду сразу, как только учую её запах. Он уже прочно въелся в

мою память. В музее хватает ароматов, не успевших выветриться после предыдущих посетителей. Я сворачиваю в один из коридоров и принимаюсь, пытаюсь сосредоточиться на Феодоре. По какой-то причине не могу учуять девушку и поздно замечаю, что и остальные запахи исчезли, как и звуки.

Я остаюсь в мёртвой тишине, даже местные сущности спрятались. Плохо. Зловещая тишина – верный спутник Радима. А сейчас слишком тихо. Сердце замирает, напрягаюсь, пытаюсь почувствовать брата, но тщетно. Я крадусь дальше по коридору, аккуратно ступая и не издавая лишних звуков. Мне необходимо слиться с тишиной.

– Ра-адо-о-мир, – раздаётся протяжный голос Феодоры. Его звучание нежнее обычного и переходит в пение. – Ра-а-адо-ми-ир! Ааа-аа-аа! Иди ко мне! – приятная мелодия нарушает тишину, заполняя всё пространство. – Ааа-аа-аа! Радомир, ступай ко мне-е-е-е! Я жду тебя, мой Радомир! Ты нужен мне, ступай ско-о-оре-е-е... Аааа! Ааааа!

Чудесная мелодия завораживает, и я иду на звук, хотя желанный голос Феодоры он напоминает уже довольно смутно. Мне лестно слышать такой призыв. Райское пение становится громче. Через просторный зал с огромными окнами я прохожу в Висячий сад Эрмитажа, где двери распахнуты, а манящие звуки всё ближе.

Я под ночным небом, со всех сторон окружённый стенами Малого Эрмитажа. В другое время мог бы насладиться

красотой этого места. Но не сейчас. Будь я смертным, оказался бы в крайне опасной ситуации. Висячий сад заполнен птицедевами. Я должен быть польщён. Существа с головой юной девушки и большим телом сыча поют мне сладкие песни. Обычно они распевают на небесах, а люди, услышав чарующие мелодии, теряют рассудок и волю. Птицедевы опасны даже для меня.

– Ааа-аа-аа! Ааа! Ра-адо-омир, Ра-адо-омир, – голоса расслабляют и успокаивают. Хочется отпустить все тревоги и остаться здесь, с ними, слушать сладкие оды целую вечность. Райские звуки окружают меня, чувство страха исчезает, я полностью доверяю птицедевам. Но вдруг их пение резко стихает. Почему они смолкли? Хочу, чтобы продолжали, хочу снова слышать их голоса, сливающиеся в чарующую мелодию.

Одна из них садится прямо напротив меня. Она внимательно смотрит на меня, и на мгновение её человеческие глаза вспыхивают ярким блеском. Как у филина, заметившего добычу...

– Радомир, пойдём с нами, ты нужен нам! Ты нужен своим братьям!

Так и думал, посланники моего старшего брата. Вот как он это делает? Даже птицедевы прилетели за мной. Плевать, что их послал мой брат. О, пусть эта птица властвует надо мной, я не против! Если она будет петь, я готов на что угодно!

– Радомир, ты очень нужен Радиму, брат тоскует по тебе,

он нуждается в тебе, – продолжает птицедева, мило улыбаясь. Она такая красивая! Голову украшает диадема, лицо с такими чудесными очертаниями, каких не бывает в этом мире, а глаза голубые-голубые, и густые чёрные локоны падают на пернатое тело.

– Мы прилетели передать, что брат любит тебя! Вы должны быть вместе! Ты просто обязан отправиться с нами! Мы споём тебе песню, что окрылит тебя, и вместе полетим к твоим братьям!

– Аааа! Ааа! Аааа! – прекрасные голоса сливаются в хор. Я полностью согласен с птицедевой, ведь тоже тоскую по братьям и безумно жажду их увидеть. Хочу быть нужным и любимым. Хочу, чтобы её слова были правдой. Я наслаждаюсь этим пением, закрываю глаза и проваливаюсь в эйфорию.

Птицедевы взлетают и начинают порхать вокруг меня. Чувствую, как райская музыка берёт надо мной верх. Она подхватывает меня, я словно парю вместе с ней. Отрываюсь от земли, готовый улететь, куда захотят эти милые создания.

– Ааа-аа-аа! Ааа! Ра-адо-ми-ир! Ра-адо-ми-ир! Полетим с тобою в небеса, там тепло и хорошо! Братья ждут тебя! Аааа! Радо-оми-ир! Наш любимый Радомир!.. Аааа! Ааа!

Глава 17

Рычащий, грубый звук трубы прерывает райское пение птицедев. К тому времени мы успеваем подняться на пару метров от земли. Труба всё громче, и тот, кто на ней играет, фальшивит. Я вспоминаю, что эти существа не переносят резких звуков, боятся. Птицедевы начинают в панике разлетаться. Они выпускают меня, и я падаю обратно на клумбы всякого сада.

Больно ударяюсь о землю. Чары рассеиваются, я постепенно прихожу в себя. Та птицедева, что разговаривала со мной, ещё какое-то время порхает поблизости, не решаясь подлететь ко мне из-за громкого звука трубы. Ничего не добившись, она улетает в небо.

Это было опасно, чертовски опасно!

Брат действительно нуждается во мне, но это – не братская любовь и не «соскучился». Он жаждет обрести могущество, возродить трёхглавого дракона. Если Радим меня заполучит, то полностью поглотит мою сущность. Ну уж нет! Мы должны срочно найти этот Богатырский Меч! Мне нужен этот артефакт!

Я всё ещё на земле, перевожу дыхание. Труба замолкает, прислушиваюсь: какие-то шорохи, ветер колышет деревья, где-то загудел автомобиль... Раз снова звучит жизнь, то опасность миновала. Смотрю на своего спасителя: мавка!

Влад вернулся! Я вскакиваю и обнимаю парня, а тот обнимает меня в ответ.

– Спасибо, – шепчу ему. – Ты вовремя.

Влад молча кивает. Он выглядит равнодушным, как и всегда, но я ощущаю его внутреннюю уютную теплоту. Мавка отстраняется, он не любитель прикосновений и долгих объятий. Чувствую себя эгоистом, потому что не желаю, чтобы он отходил, но и удерживать силой не стану.

– Нужно найти Мариана и Феодору как можно скорее.

Мавка закатывает глаза в ответ. Не хочу, чтобы Мариан знал, что я поддался чарам птицедев. Стыдоба! Я ведь могущественное существо и должен защищать Мариана, в конце концов, я – дракон!

– Пожалуй, не стоит упоминать об этом происшествии.

– Птицедевы тоже служат Радиму? – Влад игнорирует мой намёк и спрашивает как ни в чём не бывало.

– Вряд ли, скорее он упросил их помочь. Птицедевы – потомки райских существ, они не должны быть злыми, – неуверенно говорю я, глядя в небо. Ловлю себя на мысли, что снова хочу услышать их пение.

– Ага, я видел, не злые. Просто иногда прилетают на землю и своим пением случайно сводят людей с ума, – с сарказмом произносит Влад. Мне нечего возразить. – Иди за мной.

Мы возвращаемся во дворец, проходим через несколько залов. Влад точно знает, куда идти, он приводит меня к Мариану. Какое облегчение, и Феодора тут! С ними всё хоро-

шо. От радости сердце пропускает удар.

– Где вы были?! – вскрикивает девушка. – Мы тебя обыскались! Мариан не чувствовал тебя!

– Возникли некоторые трудности, – мнусь я, стараясь не смотреть на Мариана, – но мне удалось разобраться с ними. Что-нибудь нашли?

– Да, – невозмутимо подтверждает Мариан. Он выглядит равнодушным, но я чувствую на себе его холодный взгляд. – Меча Богатырей здесь нет, духи поведали, что вместо него – бутафория. Поговаривают, оригинал давно выкупил коллекционер. Его усадьба находится в Ленинградской области, будет удачей, если оружие там.

– Нам удалось выяснить адрес, – Феодора довольно показывает бумажку. – Всего каких-то два часа езды, и мы на месте!

– Надо передохнуть, поесть, и можно выдвигаться, – Мариан мельком взглядывает на меня. Чувствую, как он напряжён. – Здесь были птицедевы, – добавляет наш друг. Он не спрашивает – знает. Я всё равно киваю в ответ.

– Птицедевы? – интересуется Феодора.

– Потомки райских птиц. Существа с женской головой и телом сыча, – поясняю я. – Всё в порядке, всё обошлось.

– Отлично, тогда я знаю хорошее кафе. Тут недалеко, и работает оно круглосуточно, – Феодора будто поняла мои чувства, недоверчиво смотрит на меня, но переводит разговор: – Можно считать, что первая часть плана прошла успеш-

но, ведь так? Идёмте, я покажу кафе!

Я выдыхаю с облегчением: никто не стал расспрашивать в подробностях о птицедевах. Мы выходим на улицу. Рассвет близко. Праздник давно кончился, но на площади ещё гуляют. Весь недолгий путь до кафе Феодора восхищённо перечисляет события ночи. Мариан нашёл девушку, когда потерял связь со мной. Он почувствовал присутствие птицедев, но выйти на меня не смог. Оказывается, прошло часа два, не меньше. Как же долго я слушал пение коварных существ!

– Представляешь? Мариан общался с духами и показал их мне! Я разглядела их, когда он коснулся меня рукой. Видела призраков дворца! Там была дама в таком роскошном платье... И до чего интересная женщина! Мы разговаривали с духами, пытаюсь выяснить что-то полезное, но они ничего не знали про этот меч. Только один из них, кот, который не кот, вспомнил легенду о мече. Вот он и рассказал про коллекционера! Тот выкупил меч незаконным способом и, по слухам, хранит в загородной усадьбе со всей остальной коллекцией!

– Что за кот? – уточняет мавка.

– На вид обычный чёрный кот, только очень большой. Ну а когда Мариан надавил на него, он стал и вовсе огромным, опасным котярой, и когти у него, к слову, будто из железа. Кот встал на задние лапы, как человек, и разговаривал с нами! Представился Баюном и сказал, что всё знает, но говорить о артефакте не желал. Мариану пришлось отдать коту металлический браслет в обмен на сведения о Богатырском

Мече. Баюн, как выяснилось, любит поболтать, а ещё так мило мурчит!

Феодора с восхищением описывает свои приключения, бойко жестикулируя. Кажется, Богатырка совсем не устала за ночь, настроение у неё приподнятое, чего не скажешь обо мне.

Кафе находится в полуподвальном помещении. В это время тут нет никаких посетителей. Современный интерьер мне нравится: здесь царит интимный полумрак, с потолка свисают элегантные светильники, а на стенах тускло мерцают плазменные экраны. Мы занимаем один из деревянных столиков. И мой чуткий нюх улавливает запах плесени. Здание старое. Затхлый подвальный запах портит первое впечатление.

Я очень голоден, поэтому заказываю себе три самых больших мясных стейка. Молоденький официант приносит литр воды в графине, и я залпом её выпиваю. Парень смотрит на меня, широко раскрыв глаза.

– Принесите ещё, пожалуйста, – вежливо просит Мариан, официант кивает и уходит.

Ребята заказывают еду: горячие блюда, различные закуски и напитки. Мавка, как всегда, берёт только клубничный молочный коктейль. Мариан выбирает стакан виски и мясо по-французски, а Феодора – какой-то овощной салат и апельсиновый сок. Удивительно! Как вообще можно есть одни овощи? Она что, на диете? Нам быстро приносят кушанья, и я

жадно ем мясо. Недурно на вкус, жаль, что мало...

Мы обсуждаем план поездки в усадьбу и предполагаемые трудности, с которыми можем столкнуться. Влад, как всегда, не участвует в разговоре, но внимательно слушает, попивая коктейль через трубочку.

Хорошего мало, если в доме окажутся люди или какие-нибудь сущности, подосланные моим братцем. Мариан убеждает не тянуть, а выезжать немедленно. Днём у нас преимущество – возможно, Радим не отправит за нами новых покойников. Я с Марианом полностью согласен, а вот Феодора морщится, предлагая передохнуть. «Нельзя вступать в бой уставшими», – говорит она. Точно! Ведь смертной нужен сон, чтобы восстановить силы.

Сам я спать пока не хочу, уже спал на днях. Наблюдаю за девушкой. Она так охотно и оживлённо разговаривает с нами, будто своя в доску и знаем друг друга давно, а не познакомились всего пару дней назад. А ведь она была похищена в качестве приманки и к тому же знает, кто мы. И совсем не боится. От этого так уютно на душе... Феодора увлечённо расспрашивает Мариана о существах, с которыми мы можем столкнуться. Слушаю их болтовню и расслабляюсь. Хотел бы я, чтобы вот так было всегда! Только Ратмира не хватает.

– А вы вообще видели этот меч? Как он выглядит? Кто-нибудь может его зарисовать? – спрашивает Феодора.

– Да, видели, – отвечает Мариан. – Меч Богатырей ковался из особого железа, а закалён огнём из реки, что течёт под

Калиновым мостом. Таких сделали всего три экземпляра. Не знаю точно, сколько из них сохранилось до наших дней. Изначально была задумка создать оружие, способное уничтожить змия.

Феодора задумчиво хмыкает.

– То есть, меч может убить Радомира и его братьев?

– Нет, но может разделить их, если более сильный брат поглотит остальных. Для этого надо пронзить одно из сердец, – продолжает Мариан. Вот только он недоговаривает.

– Может и убить, если одновременно пронзить все три сердца дракона. Впрочем, это единственный способ убить нас, – говорю я.

Мариан смотрит на меня злобно: эту тайну раскрывать смертным нельзя. Сам не понимаю, как это я проболтался.

– Но на деле это трудновыполнимо, – недовольно произносит Мариан и допивает свой виски. – В бою змий – опасный монстр. Он огромен, с тремя зубастыми головами, что извергают адское пламя, его чешуя – броня, которую не пробить обычным мечом. Сложно и до одного сердца добраться, что уж говорить о трёх! Держи совет, Феодора, раз решила затесаться в нашу компанию. Если увидишь огненного змия во всей красе, беги и не оглядывайся. Если Радим поглотит Радомира, то возьмёт верх и над Ратмиром. Таким образом, он будет управлять трёхглавым драконом, страшнейшим чудовищем из Царства Мёртвых, который не пощадит никого на своём пути.

На какое-то время мы все замолкаем. Злостью на себя за слабость и человечность, что мне достались. Будь я справедливым и сильным, как Ратмир, или злым и безжалостным, как Радим, не пришлось бы бояться, что кто-то насильно меня поглотит. Не по себе и от слов Мариана: Феодора действительно может оказаться лицом к лицу со мной, когда я буду в обличье дракона. Под воздействием Радима я сам вырву её хрупкое сердце! Не могу допустить этого теперь, когда она доверяет нам, не могу её потерять.

– Если он поглотит тебя, ты не сможешь отделиться от братьев? – спрашивает Феодора. Мне не нравится этот вопрос, он слишком личный.

– Мы можем разделиться добровольно, когда все за. Тогда меч не нужен, – я тщательно подбираю слова. – Но Радиму нет дела до наших желаний, он хочет единоличной власти. Поскольку брат стал сильнее, сопротивляться я не смогу... Это уже не будет моим осознанным решением. Как-то так.

– Такое уже бывало? Чтобы он подчинил вас?

– Да, было время. Очень давно, больше тысячи лет назад, мы были грозным монстром, сжигающим деревни и города. Мы воровали юных дев и поедали их сердца, – признаюсь я нехотя. Прислушиваюсь. Сердце Феодоры забилось сильнее.

– И что ты чувствовал тогда? – Феодора смотрит на меня с любопытством и ждёт ответа. Меня напрягают такие вопросы: они напоминают, что я чудовище, опасное чудовище. С вызовом смотрю Феодоре прямо в глаза. На её щеках появ-

ляется румянец, и она первая отводит взгляд.

– Я не понимал, кто я. Восхищался своей силой и могуществом, наслаждался близостью братьев. Боготворил Радима и всё, что он делал, – подытоживаю я. – Это был кто-то другой. Хоть наши сердца и бьются в унисон, когда мы – одно целое.

– Вы ели юных девушек? – с опаской уточняет Феодора.

– Хм-м-м... Только их сердца. Они вкусные и придают нам особую силу, передают жизненную энергию человека. Можно есть и юношей, но те не такие вкусные, – я пожимаю плечами, а Феодора округляет глаза. – Но после того как мы разъединились, я больше так не питался, честно! Ратмир – тем более, он ярый защитник слабых людей.

– В нашем мире любопытные долго не живут, – между делом бросает мавка. Его осуждающий взгляд падает на Феодору.

– В прошлый раз нас спас Богатырь. Ну как спас... разъединил мечом. Он вышел сразиться с огненным змием и пронзил одно из сердец, центральное сердце Радима. – Наблюдаю за девушкой и её реакцией. Несмотря на волнение, что от неё исходит, я доверяю ей. Для меня важно, чтобы хоть один живой человек во всём мире принял меня таким, какой я есть. Феодора внимательно слушает. – Богатырь был нашим хорошим другом, моим и Ратмира с Марианом. Народ до сих пор рассказывает о нём легенды. Жалко, что люди так мало живут.

– Мы как раз его меч ищем, – уточняет Мариан.

– А что стало с Радимом?

– Когда его сердце восстановилось, он исчез, сбежал, – продолжает рассказ Мариан. – Прошло больше тысячи лет, и вот он появился вновь. Сильнее, чем раньше. Каким-то образом он обрёл контроль над мёртвыми, и это одна из загадок, что нам предстоит разгадать.

– В этот раз нельзя допустить, чтобы он сбежал, – подытоживаю я. Мариан кивает в ответ.

– Почему он такой? Разве змий не должен охранять мост, ведущий в Царство Мёртвых? – недоумевает девушка.

– Мост – метафора, он не стоит где-то в определённом месте. Напоминаю – это я. Через меня можно попасть в Царство Мёртвых и наоборот. Если постараться, я также могу открыть проход к Калинову мосту, ведущему через огненную реку. Но это лишнее.

– Так есть он в действительности или нет? Их два или один? А Калинов мост – что он такое? – растерянно спрашивает Феодора.

Мавка теряет терпение.

– Глупая смертная! Сколько можно повторять: Мариан – проход в Царство Мёртвых, он и есть мост между мирами! Ух, бестолковая...

– Как же тогда закалили меч? Ты сказал, это сделали огнём из реки, что течёт под Калиновым мостом, – Феодора краснеет от досады.

– Неужели тебя интересуют такие мелочи?

– Да, что за вопрос!

– Материал, из которого изготовили мечи... все три меча... впрочем, неважно. Это было давно. Так вот, материал тот из Царства Мёртвых, а мечи закалили моей истинной кровью. Она огненная, как лава. Согласно легендам, моя кровь и есть раскалённая река. Нечего на меня так смотреть! У меня два обличья, человеческое и... не очень. Они довольно схожи. Но лучше тебе меня не видеть. Всё-таки легенды – это легенды. В них только малая часть правды.

– И он хочет тебя убить? Это, вообще, возможно?

– Радим нам не доложил, чего хочет на самом деле, – неуверенно вмешиваюсь я, но Мариан, похоже, решил не темнить:

– Теоретически да, уничтожить можно всё в этом мире. Если он убьёт меня, то завеса между мирами рухнет и два мира сольются воедино, чего нельзя допустить.

– Он хочет объединить два мира и править... – задумывается Феодора.

– Вряд ли ему это позволят. Многовато таких желающих, жадных до власти, – улыбается Мариан. – Тем не менее мы должны помешать Радиму, что бы он там ни задумал. Ладно, Богатырка, хватит вопросов, голова от них кругом. Нам пора ехать. Лучше найти меч до захода солнца.

Глава 18

Мавка растворился в воздухе, сказав, что попробует разведать обстановку в усадьбе. Мариан отошёл в магазин за подношениями для духов. Наконец я остался наедине с Феодорой! Девушка устроилась рядом со мной на переднем сиденье гелендвагена. Меня будоражит её близость. Мы оба смущённо молчим. Я о многом хотел сказать, но сейчас ничего не приходит на ум. О чём начать разговор? В итоге она заговаривает первой.

– Можно вопрос? – девушка садится вполоборота, и её облегающее платье снова ползёт вверх. Мой взгляд задерживается на бедре Феодоры. Она краснеет и одёргивает платье.

– Давай рискни, – я ухмыляюсь.

– А ты бы хотел съесть моё сердце? – она лукаво улыбается. Я слышу стук в её груди. Да! С удовольствием! Точнее, нет... И откуда только эти мысли? Гоню их прочь.

– Нет, не переживай об этом, – отвечаю ей, мило улыбаясь. – Тебе не нужно меня бояться. Со мной ты в безопасности.

Вот врун! Какая тут безопасность, когда на нас что ни день, то нечисть нападает. Но я сам никогда не причиню ей боль. Вот что-что, а сила воли у меня отличная.

– А я и не боюсь, правда, – она улыбается, слегка смутившись. На её щеках появляются ямочки. – Я рада, что встре-

тила вас всех. Особенно рада, что встретила тебя.

Она берёт меня за руку, и наши пальцы переплетаются. Моё сердце замирает. Как я хочу, чтобы её слова были правдой! Но люди лжецы по своей натуре, им нельзя доверять. Лучше оттолкнуть её, пока не стало слишком поздно... Чем сильнее я к ней привяжусь, тем больнее будет потом.

«Со мной ты в опасности, беги от меня!» Я должен сказать именно это, но не могу.

– Я тоже рад, что тебя встретил, – сам не понимаю как, отвечаю ей и сильнее сжимаю нежную ручку в ответ. – Обычно люди хотят меня убить после того, как узнают, кто я.

– Я не стану пытаться тебя убить, – мурлычет Феодора.

– Само собой, у тебя нет шансов, – я обнажаю клыки, но девушка в ответ на шутку только томно смотрит на меня из-под полуопущенных ресниц. – Бывали случаи, когда вчерашние друзья собирали целую деревню и начинали на меня охоту.

– Не обольщайся, – Феодора придвигается ближе. – Охота мне неинтересна.

– Однажды меня пытались сжечь на костре, обвинив в колдовстве и сговоре с тёмными силами. Этим людям я тоже когда-то доверял. Ты бы видела их лица, когда они осознали, что огонь не причиняет мне вреда. Вот умора была!

– Ты можешь мне доверять, я уже говорила, что сохраню вашу тайну. Обещаю, – ласково шепчет она мне на ухо. – А я? Могу довериться тебе?

– Да, – говорю без раздумий, сгорая от желания. – Ты можешь на меня положиться. Я прикрою, если понадобится.

– И как мне узнать, что ты не обманешь? – Феодора касается губами моих губ. Нежное, лёгкое прикосновение. Мы смотрим друг на друга не отрываясь.

– Верь мне, – хриплым голосом выдавливаю я.

Наши губы сливаются в страстном поцелуе. Мой язык проникает в рот Феодоры, я ласкаю её, а она отвечает мне с таким же чувством. Огонь внутри меня пробуждается. Я запускаю руку в густые волосы. Феодора прикусывает губу. Нас разделяет только коробка передач. Я целую шею девушки, кладу руку на мягкую грудь, сжимаю... Феодора выгибается в ответ и стонет. Притягивает меня ближе...

– Чем занимаетесь? – дверь машины открывается, и на заднее сиденье забирается Мариан. Мы с Феодорой резко отстраняемся друг от друга. Мариан сверлит меня взглядом, а я никак не могу выровнять дыхание, чтобы ему ответить. Мариан всё видел, он спалил наш поцелуй! Феодора тоже притихла.

– Нам пора ехать, чего ждёшь? – низким голосом произносит Мариан после недолгого молчания. Звучит угрожающе. Молча завожу мотор и выезжаю.

Феодора включает радио, современную музыку, и это сглаживает воцарившееся в салоне напряжение. Хоть Феодора и выглядит сдержанной, будто ничего не произошло, она виновато улыбается мне, и я слышу, как бешено бьётся

её сердце. Моё колотится так же.

Город проснулся, и люди суетятся, спешат кто куда. Множество автомобилей затрудняют движение. Я сворачиваю на кольцевую автомобильную дорогу, набираю скорость, лавируя между машинами. Наслаждаюсь быстрой ездой – успокаивает. Через час мы выезжаем за город, и я останавливаюсь у заправки. Феодора покидает гелик, чтобы заскочить в дамскую комнату.

Я остаюсь один на один с Марианом. Тот с силой бьёт меня в плечо. Больно!

– Что ты делаешь?! – рычит он.

– А что я делаю? – уточняю с непонимающим видом. Мариан пожирает меня взглядом. Ох, как не хочу этого разговора. Тяжко вздыхаю: – Она сама не против! Я ей нравлюсь!

– Конечно, нравишься! Ты же змий. Не смей играть с чувствами смертной! Тебе не быть с ней! Вы не можете!.. Она выполнит свой богатырский долг, и ты исчезнешь из её жизни.

– Она меня не боится! И вообще... я могу и не исчезать никуда!

– Ты обязан её отпустить, как только всё закончится, человеку не место в нашем мире.

– Люди и без нас всю жизнь подвергаются разным опасностям. Они хрупкие, как крылья бабочки! Мариан, ты забываешь, что она Богатырка.

– Дурак! Неужели ты испытываешь чувства к этой смерт-

ной?

– А если и так, то что? – я сам не понимаю, что чувствую. Осознаю только, что боюсь её потерять. И хочу, безумно хочу. Но в этом я Мариану не признаюсь.

– Чувство погубит тебя! Надо было её отпустить... Ещё в самом начале.

– Ты сам колебался, был то за, то против, и не разрешил её прогнать, когда я хотел. Теперь уже поздно, она – часть команды, – я скрещиваю руки на груди, давая понять, что разговор окончен. Мариан сильнее хмурит брови, на мгновение его глаза чернеют от гнева.

– Ну, поступай как знаешь. Я предупредил. Пойду покурую, – с этими словами Мариан вылезает из авто.

Спустя ещё час езды мы останавливаемся неподалёку от усадьбы. Здесь с одной стороны ели да сосны, с другой – поле, которое пересекает большой песчаный карьер, залитый водой. Купаться в нём я бы не рискнул. Тут явно кто-то живёт, я чую исходящую от карьера опасность. Хоть вода и манит, а погода жаркая, мы обходим его стороной. А вот жители посёлка не такие брезгливые и осторожные. Их дома мы заметили по пути сюда, а усадьба коллекционера стоит ближе к лесу, вдали от соседей. Мы видим большую закрытую территорию, участок словно вырастает в лесную опушку. Усадьба выглядит богато, но постройки не новые. Мавка встречает нас на дороге.

– Никого из людей тут нет, – он пожимает плечами. –

Говорят, что уже несколько лет хозяева живут за границей. Охраны тоже нет, но сигнализация работает, а территория и дом под видеонаблюдением. Вывести технику из строя для меня – раз плюнуть! Тогда все их устройства отрубятся.

– Сделаешь? – спрашивает Мариан.

Мавка уверенно кивает.

– А не из живых есть кто? Призраки? Монстры? – спрашивает Феодора. Мавка склоняет голову в её сторону и смотрит исподлобья, как хищник на добычу.

– Различная нечисть, – улыбается он коварно. – Помни, смертная, ты видишь их, а они замечают тебя!

Мавка хихикает и растворяется в воздухе.

– Жуть, – тихо произносит Феодора. – Он у вас очень жуткий.

– Влад хороший, – заступаюсь я. – Ты полюбишь его, когда привыкнешь.

– Он растворяется в воздухе. К такому нельзя привыкнуть!

– Правильно, не привыкай. Когда мы со всем этим покончим, наши пути разойдутся, – замечает Мариан. Ему в ответ кривлю губы и беру Феодору за руку.

– Я с тобой, – подмигиваю девушке, а она улыбается мне с благодарностью. Мариан фыркает и идёт вперёд.

– Иногда мне кажется, они хотят, чтобы я ушла, – замечает Феодора.

– Так и есть, – пожимаю плечами. – Их можно понять.

– Я – Богатырка, – Феодора дотрагивается до метки на своём теле, знака Ордена Богатырей. – А значит, это и мой мир, и моя работа – защищать людей от зла.

– Да, помню. Поэтому ты всё ещё с нами. Иначе Мариан давно бы прогнал тебя. Ты здесь, как любой Богатырь, чтобы спасти мир, прославиться...

– Я не ищу славы, помогаю от чистого сердца, – она останавливается и кладёт руку мне на грудь. – Не хочу, чтобы ты потерял себя. Не хочу, чтобы снова страдал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.